

Остров в небе

Война троих

16+

Алексей Батаев

Алексей Батаев

Остров в небе: война троих

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Батаев А. Е.

Остров в небе: война троих / А. Е. Батаев — «ЛитРес: Самиздат»,
2019

Резкие изменения в истории любого мира, происходят из-за поступков нескольких людей. Мир Ану-Дарлона, не является исключением. Вас ожидает погружение в уникальную и проработанную вселенную. Кровопролитные сражения, столкновения стали воинов и заклинаний чародеев. История мира, что существовал тысячи лет, меняется за несколько месяцев.

Содержание

Глава 1: Старые друзья	5
Глава 2: Ночь	16
Глава 3: Учитель	24
Глава 4: Рады знакомству	31
Глава 5: Церемония	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Глава 1: Старые друзья

На протяжении десятков лет, мир между людьми и эльфами держался, опираясь на древние легенды и поверья. Каждый житель с малых лет знал о старых битвах и раздоре, царившими между двумя великими народами. Земли Нейринских лесов служили нейтральной территорией между королевствами, и никто не смел, нарушить законы предков. Но как-бы долгов и крепок не был союз, так или иначе ему приходит конец.

В пяти днях пути к северу от границ Нейрина стоял город Карен-Гелл, историческая столица мира людей и оплот знаний. Цивилизация еще не видела столь сильного и крепкого города, его улицы были украшены многочисленными статуями и монументами, роскошные парки и фонтаны, тысячи флагов и знамен, развешенных на белоснежных зданиях, лишь увеличивали его статус в глазах путников. Каждый житель города знал, где можно получить кружку лучшего эля, досыта наесться, развеселиться или же провести время, погружаясь в размышления обретая душевное умиротворение.

Путника встречали высокие дубовые ворота, укрепленные широкими стальными листами украшенные россыпью ярких узоров. Прямо за ними следовала центральная улица Карен-Гелла, упирающаяся в широкую площадь, увенчанную тремя белоснежными разновысотными башнями, уходящими ввысь, за облака. Прямо перед башнями «Королевской короны», находился старый фонтан. Небольшое мраморное кольцо, в центре которого на камне из Нейринского леса, восседала миловидная, юная русалка, вечно льющая воду из раковины в ее руках. Такие камни славились своей удивительной способностью к флюоресценции мягким сине-зеленым светом, едва их касалась вода и фонтан, был окутан свечением, ночью и днем озаряя бледным светом окружающую площадь.

Сама же площадь, вымощенная тяжелым булыжником и отполированная магами древности, при солнечном свете казалась, сделана из драгоценных самоцветов. Именно здесь, куда без всяких сомнений попадет каждый вошедший в город, сидел на верхней ступени фонтана верховный маг Карен-Гелла.

Вокруг мужчины средних лет выстроилась толпа волшебников, молодые послушники академии и умудренные возрастом старцы стояли плечом к плечу, внимательно слушая речи их предводителя.

– Унарами, согласен на наше предложение. И готов снять блокаду торговых путей в земли эльфов. Но... он потребовал взамен прямые и беспошлинные поставки Нейринской корабельной сосны. Естественно, вырубка Нейринских лесов строго контролируется лесным царем. Переговоры с ним назначены на следующий месяц. – Лысый мужчина закончил речь и, встав со ступени, жестом проводил группу слушателей.

Маги расходились, и лишь один он оставался стоять на верхней ступени фонтана, чувствуя мелкие брызги прохладной воды на своем затылке. Его привычка, с любой встречи уходить последним, сыграла не малую роль в его становлении как верховного мага. Среднего роста, лысый человек, чье лицо было частично скрыто за толщиной пышной и не по годам седой бороды, был, пожалуй, одним из самых добродушных жителей города, что ни как не шло в унисон с его видом.

Одетый в серую мантию покрытую пеплом и сажой, в весьма обветшалой рубашке некогда алых цветов, он больше походил на попрошайку, нежели на приближенного к королевской семье. Взгляд голубых глаз под тяжелыми широкими бровями пробирался в душу смотрящего, и мало кто из людей осмеливался бросить даже мимолетный взгляд в эти голубые глаза. Но вся грозность его вида тут же таяла, стоило Великому чародею увидеть рядом детей.

Как раз именно, так и произошло, играющая вокруг фонтана, в жаркий летний день, детвора принялась брызгаться друг в друга водой. От детского смеха и улыбок площадь засияла новыми красками. Каждый из детей стремился набрать как можно больше воды и облить рядом стоящего приятеля. Кто-то бегал босыми ногами по отшлифованному камню то и дело, уворачиваясь от очередной струи теплой воды из фонтана, выпущенной из ведра такого же озорного мальчугана. Кто-то бежал из дома, держа в руках небольшую кадучку с привязанной ко дну бечёвкой, для удобства держания. Кто-то нарезал круги вокруг вечно льющей воду русалки, запуская руку в фонтан и обрушивая на друзей сотни брызг, отражающих сине-зеленое сияние камня.

Старый маг, провел по водной глади указательным пальцем, оставляя полоску зеленоватого свечения, которая плавно растворялась от бегущих волн. Тогда он опустил кисть в воду, его голубые глаза сверкнули, ярким, белым, чистым светом, и вода вокруг его ладони забурлила. Бурление нарастало, и всего через пару мгновений весь фонтан превратился в кипящее озеро. Но кипел он не от жара. Детвора сновавшая на площади, замерла в удивление, и разинув рты, один за другим они начали подходить все ближе, к новому и еще неизведанному чуду.

Когда дети уже начали толкаться, за право находиться в первых рядах зрителей, маг улыбнулся. Легким движением пальцев, красивым и изящным, он будто оживил воды фонтана, и они взмыли вверх, подобно скалам далеких земель Адорела. Массивным и бурлящим потоком, водная скала, обрушилась на стоящих детей, и тут же превратилась в голубоватую дымку, едва коснувшись их одежды.

Звонкий смех пронзил воздух над площадью и отразился от белокаменных стен королевской башни. Летний вечер, наполнился новыми нотами, и ленивое солнце Ану-Дарлона спускалась к горизонту в чашу Нейринской долины. Ничто не могло изменить течение времени, ничто не могло испортить этот превосходный, наполненный улыбками и смехом, вечер. Именно такие вечера любил старый волшебник, и устав от дальней дороги он прибывал в истинном блаженстве. Ему вспомнилось собственное детство, его младший брат, академия, первый поход в Нейрин. Его имя Онек, сын Эрада-Эрра, верховный маг Карен-Гелла и, по мнению большинства людей, достойнейшая личность.

В отличие от большинства жителей, маг не использовал родословную приставку к имени и вместо традиционного «Онек-Эрр», предпочитал простое «Онек». Этот жест, может показаться крайне не значительным, но не для него. Приставка «Эрр» была данью уважения к своему отцу и его роду, в отличие от своего младшего брата, Кайти-Эрра, Онек не переносил упоминание о человеке отдавшим его в Академию Карен-Гелла на обучение искусству чародейства. С семи лет, Онека отрезали от семьи, ровесников, игр и развлечений. Лишь науки, лишь погружение в таинства волшебства, лишь пыльные свитки и книги каменных библиотек стали его друзьями. Мастера ежедневно испытывали его навыки и обучали новым приемам, вновь и вновь подвергая юное дитя изнуряющим тренировкам тела и духа, превращая слабого мальчика в могучего мага, способного изменить мир. Онек погружался в воспоминания, и с каждой секундой, прошлое становилось все ярче. На его лице была улыбка, а душу наполнял покой и смирение.

– Сколько я тебя помню, ты всегда любил детский смех. – Голос за спиной Онека прозвучал мягко и с улыбкой.

Маг знал этот голос, знал его как собственный, и поэтому, не оборачиваясь, ответил:

– Не ожидал тебя встретить.

– Что? – Изумленно возгласил человек.

Онек обернулся на подходящую к фонтану высокую фигуру. Это был король Карен-Гелла, мудрый и смелый правитель Мирт-Локар. С ним Онек познакомился еще, будучи воспитанником Академии. И почти сразу они подружились. В прочем ничего удивительного, ведь единственные кто имел доступ на территорию Академии и в частности в ее обильные библио-

теки, были сами маги и члены королевской семьи, кем и являлся молодой, на тот момент, принц Карен-Гелла Мирт. Да, уже в те годы, юный принц, как и его друг, предпочитал лаконичное произношение его имени, но в отличие от Онека, он делал это не из-за злости или признания к родословной, а лишь для подчеркивания своей самостоятельности. Даже его отец, Хин-Локар, не выражал своего недовольства привычкой сына. И даже поощрял стремление принца к самореализации, как личности, так и будущего правителя.

– То есть, ты считаешь, что верховный маг может появиться на центральной площади города, собрав вокруг себя совет, кучу зевак, детей и не будет замечен королем? Ах, да. Совсем забыл, ты же сидишь прямо перед окнами моей спальни! – Еле сдерживая смех, и как всегда торопливо, проговорил король. Едва он закончил говорить, как смех, яркой волной, накрыл старых друзей. Мирт протянул руку Онеку, помогая ему встать, с мраморных ступеней фонтана, и жестом указав в сторону башни, пригласил друга пройти.

День близился к завершению, и длинные тени поползли по городу, словно надвигающиеся из-за гор тучи. Дети покидали площадь, уличные фонари засияли нежным, молочно-белым светом, жители города спешили домой, молодые пары стремились в кабак, а старые друзья, неспешной походкой направлялись к башне.

Таким была мирная жизнь в старом городе Карен-Гелле. Но за его стенами, далеко за равнинами и мелкими деревушками, у подножья Кургштора, словно огромная каменная черепаха с панцирем из стали возвышалась цитадель силы. И имя ей Адорел. Город – крепость, непреступный для металла и магии, каждый житель которого воспитывался в суровых рамках военной дисциплины. Угольные и металлические шахты делали Адорел центром индустрии и военной техники. Годы тренировок, превращали мужчин в профессиональных солдат, которые дорого оценивались всеми жителями Ану-Дарлона.

Дым от сотен сталеварных печей, в которых бесконечно сжигались тонны каменного угля, поднимался черной пеленой над городом и уже давно скрыл от его жителей прелести солнечной погоды, и город был окутан непроглядным мраком. Именно из-за этого все улицы города были покрыты черной, смолянистым налетом, и давно потеряли былую красоту. Узоры и мозаика, были позабыты жителями «стального города».

Но, не смотря на все тяжести жизни, в столь суровых условиях, жители Адорела были счастливы. Ведь их правитель, некогда военный советник Короля Мирта, полководец, закаленный в десятках сражений и член ордена «Синей зори», Рент, был сильным и непоколебимым в своих решениях человеком. Город, под его правлением, схожим с диктатурой, увеличил производство втрое. Презрение к магам, подвигло Рента, собирать в городе лучшие умы Ану-Дарлона, и направить все их умение на создание нового оружия, способного поставить на колени даже лесного короля. Стоимость найма воинов Адорела, теперь оговаривалась индивидуально. Многие, за стенами славного города, шептались, что Адорел, перестал быть нейтральной стороной, и служит тем, кто больше заплатит. И это было так. Рент всегда говорил – сила и деньги, неразличимы с тем, кто выбирает победителя, а не остается в стороне. Этот догмат поднял Адорел до высот и прославил на весь мир.

Именно здесь, в этом черном и грязном городе, зарождалась семя войны. В то время как Онек открыл дверь в Королевские покои и перешагнул порог, Рент поднес королевскую печать к пергаменту с приказом о нападении. Королевскую печать Адорела. Нового, самопровозглашенного государства.

Мирт и Онек поднимались по лестнице в мягком освещении волшебных сфер зависших над потолком, к деревянным дверям за которыми располагался приемный зал. Каждая встреча старых друзей проходила тут, в мягких креслах, обитых кроваво-красной шкурой Нейринского оленя, согреваясь бочонком эльфийского эля и слушая треск дров в камине. Эта встреча должна была пройти в том же ключе. Опустив уставшее тело в мягкое кресло, и поднеся к

обветренным губам кружку эля, Онек впервые за последние годы взглянул на картину, висевшую в дальнем углу зала.

На картине была изображена семья. Молодая женщина с длинными черными, словно сама ночь, волосами, нежно обнимала двух сыновей. Перед ними, закинув ногу на ногу, в точно таком же кресле, как то в котором сидел сейчас Онек, был мужчина, со строгими чертами лица, не выражающим никаких эмоций, с гордой нашивкой на груди, верных служителей короля, семейной династии берущей свои корни от нищего кузница Эрра, прадедушки, Онека. На нашивке кузнечный молот ударял по наковальне, а разлетающиеся искры образовывали венец и уходили, вверх принимая форму короны.

– Мой отец всегда считал, – начал Онек отхлебнув из кружки – что главная черта, которой должен обладать человек с властью, умение видеть будущий ход врага.

– Он был прав. Весьма мудрое изречение. Пожалуй, я даже возьму его себе на вооружение.

– Нет! Глупость! Шаг врага, нападение. В той или иной форме. Но если отбросить всю пестроту масок, за которыми прячут истинный смысл сказанного, то остается лишь нападение, удар. Называй, как хочешь. Все это лишь декорации к будущему действию.

– Хммм. Так что же, тогда главное? Для человека с властью. – Мирт наклонился ближе к Онеку и Эль из кружки капнул на дубовый пол. – Черт! Жаль столь вкусный напиток.

– Главное, знать шаг друга.

– Шаг друга? – удивленно уточнил Мирт, пододвигая к себе бочонок эля. – Его я знаю. Ты выпьешь еще кружечку.

Отсмеявшись, Онек вновь взглянул на картину. Суровый взгляд его далекого предка пронзал душу и охлаждал кровь.

– Шаг друга, ты не договорил.

– Да, Да. Помню. Шаг друга важен. Ведь тот, кого ты называешь другом, может в любой момент использовать твою близорукость и нанести удар. – Онек произносил эти слова, не отрывая взгляда от картины. И совсем не обратил внимания на жесткий и местами грубоватый тон своего голоса.

– Не хочу об этом даже думать. Сегодня, по крайней мере. Сегодня я хочу видеть старого друга счастливым. Ну и изрядно выпившим! – Резкий удар кружек, и эль плеснул через край.

Такие моменты, мирт ценил больше всего. С тех пор, как Онек был выбран академией на пост верховного мага, их встречи становились все реже. И в должной мере король, опасался потери столь важного для себя друга и соратника. Их положение в обществе, не позволяло ребячества и панибратства. Любое неосторожное слово, любой неловкий жест, могли привести к волне негодования среди королевской свиты и совета магов. Их дружба, с детства, была тайной, на людях они вели себя как высокопоставленные лица, с уважением и должными почестями. Но здесь, за закрытыми дверями, у старого камина, в комнате основателя рода Эрров, здесь они возвращались в детство.

– Что может быть забавней, чем наблюдать двух детей, запертых в телах взрослых мужчин. – Жена Мирта, легкой и бесшумной походкой вошла в зал, именно в тот момент, когда Онек балансировал на острее королевского меча, держа его обладателя в воздухе на фиолетовом облаке. – Мне казалось, вы уже, что-то подобное делали. Разве нет? – говорила она сквозь смех.

После секундной паузы, в процессе которой пришло осознание, что в идиллию дружеской потасовки, посмела вмешаться сама королева, а именно такая формулировка вертелась в голове Онека, они быстро уселись по креслам. Но лишь на секунду. Едва тело Верховного мага коснулось кожаной обивки, как он вскочил и, изобразив неуклюжий поклон, был подкошен томящимся внутри его элем. Королева оценила поклон и, подойдя к мужу, прошептала ему на ухо несколько слов. Лицо Мирта не изменило улыбки, лишь слегка дернулась бровь.

– Не хочу, сейчас, думать об этом. – Ответил супруге и, повернув голову к магу, продолжил. – Онек, завтра днем, мы можем посетить Академию. Лет десять там не были. А ведь на этой неделе, состоится обряд посвящения. Конечно, сам обряд не увидим. Но старые стены, так трепетно взрастившие нас. – Мирт сделал акцент на сказанном и в ожидании реакции друга, медленно начал расплываться в улыбке, пока они вместе не расхохотались.

– Завтра. Пожалуй, можно. У меня есть пару дней, пока я не отправлюсь в Адорел. Рент, просит помощи. – Эти слова хлыстом рассекли веселую атмосферу старой дружбы, и тяжелым мечом нависли над головами троих.

– Ты вернулся в город лишь на пару дней?

– Да, моя королева.

– Выглядит, как рабство собственной целеустремленности. Ты и крестины пропустишь?

– Я вернусь. Клянусь вам, миледи. – Онек бросил взгляд на друга и мысленно благодарил за то, что он не проронил ни слова. – Вернусь.

– Надеюсь. Иначе, маленький Демир, превратит всю твою одежду в еловую кору! – с ноткой колкого сарказма, говорила королева, отходя от мужа, и будто наступая на личное пространство Онека, наклонилась над ним. – Мирт не скажет. Он не покажет. Не отреагирует. Ведь он король! Но помни. Он еще и мой муж. И даже его другу я не позволю расстраивать....

– Фелида! – вскочив с кресла, прогремел Мирт.

– Что? – обернувшись на носочках и скрестив руки на груди, она устремила свой взгляд в супруга. – Ты же знаешь, что он опять все пропустит! Да, важно. Да, обязанности. Но какие крестины без крестного? Тем более, – она вновь повернулась к Онеку. – это королевский прием! Отказывать, опаздывать? Где такое видано?

– Моя королева, мы обязаны...

– Я знаю, что и кому! Вы же не простые рабочие! Ты верховный маг! А ты король! Будь оно не ладно! Сами древние боги сдружили вас еще с ранних лет! Вы способны решить любой вопрос и улучшить жизни сотен тысяч! А сейчас.... Нет. Мне этот цирк, изрядно надоел! Как королева, приказываю тебе Онек-Эрр, прибыть на крестины Демира, точно в срок!

– Фелида, приказывать верховному магу, могу лишь я.

– Так прикажи! – грациозным шагом она приблизилась к Мирту и добавила уже ласковым томным голосом. – Ты же... король.

Ноги королевы, отбивая набойками туфель звонкий ритм, направились к выходу из зала, оставив Мирта и Онека одних.

Едва шаги королевы перестали отдаваться эхом на лестнице, как в комнате повисла тяжелая тишина. Онек вглядывался в эль и мечтал, что тема сменится, что Мирт не обратит внимания, что вечер вновь вернется в русло дружеской попойки и непринужденного веселья. Он понимал, что рано или поздно, но придется заговорить, придется кому-то начать, и Онек очень надеялся, что этим человеком будет не Мирт. К сожалению других персон, в комнате не было, и маг не отрывая глаз от кружки, рискнул.

– Мирт...

– Молчи. – Перебил его король, вставая с кресла.

Он прошел к камину и, облокотившись не него всем весом, опустил голову вниз. Волосы короля упали ему на лицо, и словно черная вуаль закрыли внешний мир от карих глаз.

– Ты только приехал, ты не видел своего крестника, и снова, снова в путь!? Рент, может и подождать, что может случиться за пару недель? Я не хочу тебе приказывать – в этот момент в голосе Мирта начали появляться нотки, его темной, грозной стороны. – И ты это знаешь, но хочу напомнить... Я, могу! – он оттолкнулся от камина и резко развернулся. – Как твой король! – Голос Мирта окончательно потерял всяческое тепло и ласку. Словно холодный и острый металл он резал воздух.

Онек сидел неподвижно, все так же рассматривая глубину эля, и словно набедокуривший ребенок, боялся поднять глаза на друга. Он чувствовал вину перед ним, и понимал, что этот разговор нужно было начать сразу, еще в тот момент, когда они поднялись в зал.

– Как же это странно, – медленно и тихо начал Онек – когда взрослые и умудренные люди, мужчины, начинают чувствовать себя детьми. Обиды, страхи, неловкость. Разве можем мы... я, испытывать это? – Он наконец нашел в себе силы поднять голову, и взглянуть на Мирта.

– Опять?! – взгремел король – ты опять переводишь тему на полемику? – Эпр! Отвечай! Когда, ты собирався мне это сообщить?!

– Пожалуй, никогда. Я же знал, что ты так отреагируешь! Это у тебя, тут, в Карен-Гелле праздник и счастье! Из каждой подворотни не несет смрадом, а там за стенами этой утопии, нескончаемо идет борьба, каждый город стремиться увеличить свое влияние, деревни желают не платить налог, а эльфы тянут свои руки все больше на запад. Им мало своих земель. И я должен все это решать, все эти проблемы. Но, да! Ты король. Я знаю, сколько сложностей приходится тебе решать, но и ты меня пойми, я отдам жизнь за Ану-Дарлон! Крестины, лишь обряд, традиция. Я не отказываюсь от твоего сына, но должен помочь другим. – Онек и сам не ожидал, что эти слова вылетят из его уст, и сейчас он был шокирован не меньше Мирта.

Они стояли, молча смотря друг на друга, и тишину, повисшую между ними, редко нарушал треск дров в камине. На окнах подергивались занавески, свет голубоватых волшебных шаров, освещал комнату. На креслах играли тени друзей, подергиваясь от алого пламени. Все сейчас таило тишину, и тяжесть дружеского недопонимания росла.

Как и положено друзья не всегда были едины в своих суждениях. Но как бы, то ни было, они оба понимали, что ощущает каждый из них. Онек прекрасно знал, что за всей красотой стен Карен-Гелла, таится страшный зверь, имя которому раздор. Он не трогал политику и внутреннее положение государства. Но знал, что каждый шаг короля, это шаг всего народа. И ответственности Мирта, не пожелал бы злейшему врагу.

Мирт же, в свою очередь, понимал стремление Онека обеспечить мирное решение всех вопросов. Верховный маг, второе лицо государства, ведь все, от взращивания пшеницы до строительства домов, облагораживание улиц и домашний уют, все было завязано на магии. А военное дело, и земельные споры, в частности о Нейринском лесе, были передовыми задачами мага.

Маг поднял кружку своего друга, и двинулся к бочонку, эль тонкой струйкой, бегло наполнял сосуд. Следом последовала кружка Онека. Кружки опустились на стол. Друзья уселись в кресла, и под треск дров, нарушающий абсолютную тишину, они ударили кружки, приподняв их над столом.

– Когда ты вернешься?

– Если бы знал.

– Допивай и пойдем. Увидишь крестника.

Так и было сделано, допив напитки, старые друзья поднялись в спальню, где заснув в кресле, укрытая пледом, сидела королева, сквозь сон покачивающая детскую кроватку, в которой так же мирно спал маленький принц. Онек улыбнулся глядя на дитя своего друга.

– Он вырастит сильным мальчуганом. В нем сильна магия. Хмм. А это, что? – Онек указал на фиолетовое пятнышко у кисти правой руки ребенка.

– Родимое пятно. Такое же у Фелиды. Она его вечно закрашивает, дуреха, стесняется. – Мирт подошел к окну. – Видишь эти цветы? Красивые, не так ли?

– Да, они весьма красивы, но я не узнаю их. Из каких они земель?

– Из этих.

– В смысле? Я знаю все травы, произрастающие в Ану-Дарлоне, и уж тем более на территории Карен-Гелла.

– Нет, нет. Я говорю буквально, прямо из этих покоев. Сын превратил мою подозрительную трубу в букет для мамы. Около месяца назад. Цветы эти никто не знает, они не вянут, и пахнут ее духами.

– Ему же еще года нет! – изумился Онек. И вновь устремил свой взгляд на малыша, мирно сопящего под монотонное покачивание кровати.

– Да, да. И поэтому я еще раз хочу тебе напомнить о твоём обещании.

– Обучу, всему.

– Вот и прекрасно, у меня нет желания отдавать его на воспитание в Академию, да и это удел Эрров. – Мирт улыбнулся на секунду, и тут же осознав это, отвернулся.

Ночь всю властвовала над городом, и редкие парочки прогуливались по широким улицам Карен-Гелла. Онек распрощался с другом и, выйдя на площадь, вскинул голову к небу, усеянному тысячами звезд. Воздух был свеж и нес приятную прохладу, после жаркого дня. Каменная брусчатка разносила звук его шагов по всей площади. Вода в фонтане, брызгами разлеталась на несколько метров от фонтана, от порывов ветра. Трепетали знамена и вывески на стенах зданий. Онек направлялся не к себе домой. Он шел в любимый кабак. Где по его личному мнению наливали лучший эль города.

Пройдя два квартала от королевских башен, он завернул на узкую улицу, и остановился у старой, покосившейся от лет двери, с невзрачной надписью «Нейринский закуток».

Дверь со скрипом отварила под натиском ладони мага, и волшебник вошел внутрь кабака. Тут не было так же тихо как в королевском зале. Тут стоял шум веселья и запах крепкого эля и только пожаренных мясных закусок бил в нос. Официанты, словно муравьи, бегали между столов, едва успевая разносить заказы. Несмотря на старость заведения и явную необходимость ремонта, назревшую с десяток лет назад, заведение пользовалось большим спросом. Ведь тут, отведать хорошей кухни и вдоволь напиться, мог любой простолудин.

Всё, что было необходимо, «Нейринский закуток» получал от Академии. Тамошняя кухня, изобиловала изысканными яствами, а владелец кабака, работал там поваром. Естественно, добрая часть продуктов уходила к нему в родные погреба, вместо толстых животов, старых и ворчливых магов Академии.

Онек прошел в дальний угол заведения и уселся за потрескавшийся, деревянный стол. Столешница была почти прогнившей. И Онек вздохнув, достал из-под мантии кожаный мешок. В мешочке оказался серый порошок, взяв щепотку, маг начал медленно рассыпать его по поверхности стола. Затем он протянул над ним открытую ладонь, тихий шепот срывался с его губ, которыми волшебник почти не шевелил, под его ладонью порошок начал таять, словно лед на солнце. Серые части превращались в серебряную, непрозрачную субстанцию, втекающую в каждую трещину стола, быстро и неумолимо заполняющую все пространство. Старая древесина, будто оживала, трещины затягивались, цвет приобретал оттенок только что обработанного бруса. Всего пара мгновений, и перед волшебником уже был новый, красивый и крепкий стол. Преображение было настолько значительным, что молодая девушка, принесшая Онеку меню, чуть не выронила его из рук, увидев, за каким столом восседал лысый незнакомец с длинной, седой бородой.

– Кружку фирменного, и окорок. – С вежливой улыбкой, смотря в изумленные глаза официантки, сделал заказ Онек и, освободив из сумки свою трубку принялся забивать ее ароматным табаком.

Нейринский табак, ценился, как и все прочие товары из тех земель, основную ценность, табак, приобретал за свои удивительные свойства, все чародеи Ану-Дарлона подтверждали факт лечебных свойств, и дурмана этих листьев. Многие, не могли себе позволить себе такой продукт в виду его дороговизны. Табак мог бы быть и дешевле, но в местах его произрастания водилось слишком много хищников, опасных даже для опытного воина или волшебника. Но верховный маг, часто любил использовать свое положение в обществе, для получения люби-

мого дурмана. Частенько, он останавливался в своих путешествиях у караванов, и с серьезным лицом осматривая груз, приговаривал «А есть ли у вас разрешение на торговлю?» в большинстве случаев, его как водится, не оказывалось, и волшебник, расплываясь в улыбке, просил мешочек табака, за его молчание. Нет, его не грызла совесть, он прекрасно понимала, что товар так или иначе достигнет прилавков, а и без пошлин Карен-Гелл был весьма богат.

Утрамбовав табак, поплотней в свою трубку с длинным мундштуком, выполненным в виде свежесломленной и не обработанной ветви, он принялся щелкать пальцами над ним, выбивая из них, маленькие зеленоватые искры. Через пару мгновений табак принялся тлеть, и из трубки потянулась тонкая полоска ароматного дыма.

За соседним столиком сидела группа крестьян, тщательно и усердно поглощающая добротный эль, закусывая сочным мясом, чей аромат витал в воздухе. Они смеялись и рассказывали друг другу байки, анекдоты, да небылицы. Онек глубоко затянул трубку и, выпустив клубы дыма, откинулся на спинку деревянного стула, запрокинув ногу на ногу.

– Да я, с одного удара вислоухого повалю! – хвастался один из крестьян, за соседним столиком. – Вот раньше как было? Их земля, наша земля и всё! Границы четкие, правила верные. Не то шо нынче.

– Ну, дык всё началось с этого... подстилки царской. Он же, как предал свой народ и утек к этим любителям природы, так всё! Отколь нам ведомо, что он тамошним, своим дружкам, про нас рассказал.

– А ведь он из знатного роду! Жаль брата его.

– А что жалеть то?

– Ну, ты погляди, вот твой брат народ предаст, государство продаст, да к вражине на службу убежит. Ты бы как себя чуял?

– Тут-то не поспоришь...

Онек слышал разговор мужиков, и как бы ни желал вмешаться, держал себя в руках. Речь шла о нем и его брате, Кайти-Эрре. Кайти-Эрр прибывал на службе лесного царя, и был правой рукой престола. Многие жители Ану-Дарлона не понимали этого факта и считали Кайти предателем.

– Ваш эль. Окорок будет несколько позже. – Официантка, поставила перед Онеком кружку с пышной пеной, поднимавшейся над кроями.

Онек отложил трубку на край стола и, подняв тяжелую кружку, приложил ее к иссохшим губам. Ледяной напиток протек по его уставшему горлу, вновь наполняя мага приятным теплом. Крестьяне за соседним столиком все еще обсуждали политическую ситуацию. Но маг старался не слушать. Он отречено утолялся чудесным напитком, делая крупные глотки, и лишь изредка отрывался от кружки, дабы затянуться, еще не потухшей трубкой.

– Представляю этого Кайти на коленях пред ушастым. «Ваше величество, позвольте вам ноги облобызать» – Эти слова донеслись до Онека и все вокруг остановилось. Музыка перестала играть, официанта замерла с подносом в руках. Тонкая струйка эля больше не наполняла кружку. Букашка, спешившая по своим делам на столе, напоминала игрушку. Расправившая крылья птица, висела в воздухе, за окном. И пламя свеч, боялось шевельнуться.

Именно так Онек воспринимал все происходящее вокруг. В его груди разразился бушующий пожар. Боль и гнев, невысказанной волной ударили ему в голову. Его стол, с десятков минут назад отреставрированный чародеем, отлетел вперед, снося по пути неудачливых гостей кабака. Стул, на котором сидел Онек разлетелся в щепки, пол дрожал, и все свечи не могли остановить надвигающейся, от могучего волшебника, тьмы. Фигура мага стояла перед столом крестьян и сидящим за ним, казалось, что все пространство вокруг занимал он. Окружающие прижались к стенам и дрожали от страха. Юная официантка, выронившая поднос с окороком Онека, сдерживала порыв закричать, прижимая к своему рту ладони. Верховный маг расправил руки, и по его кистям побежали языки пламени, собираясь на кончиках пальцев. Тьма

окружала все вокруг. Стол и стулья крестьян начали трескаться. Покрываться следами тлена и будто горя без пламени, осыпались кусками пепла.

– Да как ты смеешь!/? Кайти-Эрр величайший маг человечества! И никто не смеет так выражаться о моем брате!

Голос Онека звучал у каждого присутствующего в голове, вокруг, и доносился сразу ото-всюду, эхом проносясь по дрожащему кабаку, пронзая душу и разрывая ее на куски. Случай-ные прохожие, наблюдали, как здание кабака тряслось и покрывалось трещинами, будто зем-летрясение затрагивающие лишь его. Из окон бил свет, чистый и прекрасный своей белизной, но они не видели, того что было внутри.

Пламя на кончиках пальцев Онека набирало силу, и уже поднималось на добрые пол-метра, едва не цепляя потолок. Онек резко ударил ногой по полу, и вдавленные в свои стулья крестьяне разлетелись по разные стороны помещения, оставив один на один с озлобленным магом, своего товарища проронившего последнюю фразу.

Чародей возвышался над упавшим и испуганным мужчиной, словно скала. Казалось, он занимал все пространство вокруг. Исполин, с обезумевшим взглядом и пламенем на пальцах, вот-вот готовый обрушить весь свой гнев и разрушить до основания старый кабак.

Резким движением пальцев, Онек оживил пламя, и то окутало каждый сантиметр заве-дения. Пламя яростно покрывало мебель и стены. Но не трогало посетителей, не обжигало и не давало дыма. Оно было порождением самого дьявола, пугающее и проникающее в сознание, заставляющее страдать саму душу того, кому не посчастливилось увидеть этот огонь.

Все присутствующие чувствовали отчаяние и страх, один за другим, взрослые мужчины, словно дети, начинали ронять слезы. И лишь крестьянин, распластавшийся перед Онеком, слы-шал в своей голове голоса, шепчущие и кричащие, молящие и угрожающие, все души погру-женные в отчаянье, сейчас звучали в его голове. И среди них, был самый ужасающий голос. Голос мага.

– Ты червь! Ты живешь лишь по милости моего брата! Кайти отдал всё, за свой народ! За таких, как ты!

– ОНЕК! – раздался крик, голос был знаком магу. Кричал его старый товарищ Алек-Гонч. – Остановись!

Высокий мужчина в кожаном доспехе и мечом в руках, продвигался сквозь пламя к обе-зумевшему волшебнику. Каждый шаг давался ему с трудом, будто тяжелые камни были при-кованы к его ногам.

–Онек-Эрр, остановись! Или я буду вынужден... – на этих словах он поднял тяжелый меч над головой.

Дальнейшие события произошли столь скоротечно, что лишь единицы успели осознать все произошедшее. Онек взмахнул рукой по направлению к мужчине, что лежал перед ним, и по его руке побежали разряды молний, в это же мгновенье, воин с мечом, опустил свое оружие, прямо на шею волшебника, и разряды разлетевшись в разные стороны ударили в пол, потолок и стены, лишь парочка дотронулась до посетителей. Онек упал на колени, и резко развернув-шись схватил меч рукой. Но еда он повернул голову и увидел лицо того, кто нанес удар, он осознал, что держит тяжелый и острый меч в своей ладони, по которой бежала тонкая струйка крови. Меч был безупречно заточен и не давал шанса противнику выжить, даже в самом креп-ком доспехе. Но воин намеренно нанес удар плоской стороной меча, лишь причинив боль, но не травмировав чародея. Лицо высокого воина не выражало эмоций, словно высеченное из камня, оно было спокойно, лишь карие глаза пристально смотрели на цель, словно хищник завидевший добычу.

– Успокойся. – Сухо, произнес воин, и в его голосе звучали отголоски стали.

Онек отпустил лезвие меча, и приклонив голову, поднял левую, не окровавленную руку ладонью вверх, над головой. По ладони потекла вода, синяя, словно море на зоре, вода капала с

ладони на пол и на волшебника, разлеталась каплями. Воин убрал меч в ножны и наблюдал, как капли воды из ладони мага, залечивают раны посетителей и мгновенно тушат не обжигающий, адский огонь. Через несколько секунд, люди, будучи напуганными произошедшим, вставали на ноги и отодвигались подальше от седобородого незнакомца. А воин дождавшись момента, когда вода в ладони исчезнет, подошел ближе и, схватив за поднятую руку, помог волшебнику подняться на ноги.

Онек осмотрел потрепанный кабак, и вновь извлек из-под своей мантии мешочек с восстанавливающим порошком, на этот раз из мешочка он взял, отнюдь не маленькую шепотку, а зачерпнул полный кулак, и размахивая рукой принялся раскидывать его по всему питейному заведению. Поврежденная древесина затягивалась, люди приходили в себя от пережитого, а бедный крестьянин все также находился на полу, лишь едва отодвинувшись от мага и прижавшись спиной к стене.

Когда возмещение причиненного урона было завершено, Онек мимолетом бросил взгляд на воина и схватив свою дорожную сумку резким шагом направился к дверям кабака, за ним следом вышел и остановивший его человек.

– Онек. – окликнул его Алек-Гонч.

Волшебник остановился, и глядя прямо перед собой, в пустоту, прошептал.

– Спасибо. – И едва звук скользнул с его губ, как он продолжил отдаляться от заведения.

– Да, остановись ты уже! – догнав его за пару шагов и схватив за плечо, чуть ли не крича произнес Алек. – Что это было, великий Кафагон! Ты совсем двинулся умом?

– Нес, я не могу больше слушать всё это о своем брате. Я просто, больше, не могу. – Глаза Онека были налиты кровью и сейчас казались не голубыми, а оттенка черной ночи. Злоба переполняла его, все тело била мелкая дрожь, а в голове буйствовала ярость, которую Онек силился сдержать.

– Пойдем, присядем. – Алек-Гонч жестом руки пригласил мага к ближайшей скамейке, под уличным фонарем.

Усевшись Онек начал.

– Спасибо, что вразумил. Хотя удар мог быть и помягче.

– Помягче? Ты видел бы себя со стороны! Обезумел, словно Нейринский тигр стоял над бедолагой, а адово пламя? Зачем ты напустил его на посетителей? Выжечь души? Ты себя не контролировал, и жаль, что мне так долго пришлось пробираться из под завала мебели, что ты устроил.

– Твой меч стал еще тяжелее, с момента нашей последней встрече?

– Пожалуй, страже Карен-Гелла, теперь поставляет оружие кузницы Адорела. А их сталь... в прочем и сам знаешь. Давно ты объявился в городе?

– Прибыл в полдень. – Тихо, под нос ответил Онек и тут же встал. – Пожалуй, лучше не задерживаться. Натворил я сегодня... да столько, что и за месяц не разгрести.

– В смысле?

– Алек, еще раз, благодарю, что остановил меня. Но позволь мне побыть сейчас наедине со своими мыслями.

Городской стражник, остался сидеть под фонарем и наблюдал, как фигура Онека удаляется в темноту улиц. Маг не спешил, и несмотря на усталость, как моральную так и физическую, желание оказаться, как можно дальше отсюда, двигало его вперед. За очередным поворотом улицы, стояло невысокое здание конюшни, к нему то и направлялся волшебник погруженный в мысли самобичевания. Он вошел внутрь и быстро найдя стойло своего верного черного белого коня, нежно погладил его по сопящему во сне носу.

– Просыпайся малыш. Знаю ты бы рад был сейчас вдоволь выспаться, но нам пора. – приговаривал он.

Конь открыл глаза, и недовольно фыркнул. Через минуту, Онек закинув седло и уздечку, запрыгнул на скакуна и выскакав из конюшни направился к воротам города. Его сумка, трубка, да пара мешочков табака, все что было нужно для долгого пути к горным вершинам, к славному городу-крепости, к родине могучих воинов Адорелу.

Глава 2: Ночь

Тяжелый кузнечный молот опустился на раскаленную до красна сталь. Жар в кузне, сегодня стоял весь день, в печи ни на секунду не утихало пламя, а угля в хранилище становилось с каждым часом все меньше.

–Поддай! – крикнул кузнец, проталкивая заготовку глубже в печь.

Его подмастерье тут же надавил на меха, и пламя проснулось. Будто дыхание самого дракона, оно окутывало металл, его языки пробегали по краснеющей детали, заигрывая и маня в ряды горячих углей и красного, от жара, камня. Щипцы сдавили горячий металл. Молот вновь опустился, придавая заготовке нужную форму.

–Сарит! – потребовал кузнец.

–Да, мастер. – И юноша, подручный протянул деревянную кадушку с бело-желтым порошком.

Заготовка клинка, шипя и покрываясь пеной от расплавленного порошка, погрузилась в кадушку, и кузнец опустил щипцы на пол. Оставалось только ждать, металл должен набраться сил, как говорили древние мастера, перед очередным прогревом, и финальной ковкой, ему предстояло отлежаться в веществе, который был известен каждому кузнецу Ану-Дарлона. Его называли «сарит», порошок добывали в основном в горах, но так же он встречался и в реках, бегущих из Нейрина, на удивление исследователей, ведь в самих Нейринских землях, сарит никто так и не нашел.

После пребывания в порошке, клинок вновь раскаляли, и под тяжелыми ударами кузнечного молота, в клинок входили силы кузнечных рун. Одной из древнейших форм магии, доступной лишь истинным мастерам своего дела. Когда же клинок полностью был готов, его красное тело опускали в масло, что мгновенно загоралось и вскипало. Теперь же остывший клинок можно было точить.

На помощь в заточке, приходили разные камни, с гор и ущелий, с рек и дальних морей, пропитанные магией или просто подобранные по дороге, было не важно, ведь главную роль выполнял сам кузнец, направляя и прижимая металл, он с любовью и лаской, так неподходящей к грубым рукам, обрабатывал лезвие.

Еще несколько штрихов, и в дело вступит его товарищ из соседней мастерской, Ювелирных дел мастер, он займется украшением, изготовлением ножен уже занимался кожевник, их труд будет щедро оплачен, а изготовленное ими произведение искусства, опасное оружие пленяющее красотой и смертоносностью, будет радовать владельца и вселять страх в его врагов.

Спустя две ночи, на рассвете, клинок, еще недавно бывший простой рудой на окраине болота, после ставший металлическим бруском, и не знавший драгоценных камней, не ведавший кожаных ножен с тисненными изображениями животных. Затем пройдя замысловатый путь, руда превратилась в умопомрачительный красоты клинок. Сейчас этот клинок лежал на бархатной подложке, окруженный серебряными гербами двух домов Карен-Гелла. Грубые руки кузнеца держали поднос и были скрыты свисающим с него бархатом, но он продолжал волноваться. Ведь он нес этот клинок по длинному коридору, по обе стороны которого выстроились люди знатных родов города, эльфийские делегаты и послы далеких северных земель, а прямо перед ним, там куда он направлялся на дрожащих ногах, был королевский трон и стоял тот, кому он вручит свое творение. Человек из дома, чье имя знал каждый мастер в Карен-Гелле, из основателя школы мастеров, и основоположника кузнечного дела, мастера, чье умение и ремесло прославилось на весь свет. «Еще несколько шагов» – думал кузнец. Собрав всю волю, и сдержав от дрожи могучие руки, он приклонил голову и протянул руки вперед к новому владельцу кинжала.

Белокурый юноша в синей мантии и жиденькой бородкой, с улыбкой на лице и страстью в голубых глазах всматривался в столь чудесный предмет, лежащий меж гербов его отца и короля.

– Сегодня – Начал король. – Я хочу наградить нашего лучшего ученика Академии! – король долго говорил поздравительную речь, то и дело отпуская слова благодарности отцу юного дарования, что он воспитал столь замечательного человека.

Позади белокурого юноши, стояла черноволосая красавица, его мать. Она обнимала своего младшего сына, и с трудом сдерживала слезы гордости за старшего отпрыска. А рядом с ней, ближе к королю стоял его отец. Гордо вздернув подбородок, он наблюдал за каждым движением своего чада и мысленно осуждал, его неподобающий вид, ведь борода в столь юном возрасте, не красила члена знатного рода.

Король закончил свою речь, и юноша с замиранием сердца коснулся холодного металла клинка. Рукоятка удобно легла в руку, и молодой человек поднял его над головой, помахивая им перед аплодирующими гостями.

– Мой король, – Повернувшись к королю, робким голосом заговорил юноша. – Ваш дар, я буду хранить вечно! И клянусь, перед Вами и всеми присутствующими, защищать от всех напастей земли Ану-Дарлона, и пусть меня бросят к «Сердцу мира» если я отрекусь от своей клятвы!

После этих слов, зал вновь разразился аплодисментами, и даже король, встав с трона, аплодировал молодому дарованию. Лишь один человек сохранял непоколебимое спокойствие, лишь один никак не реагировал на происходящее в стенах королевских башен, стоящий между своей женой и младшим сыном с одной стороны и королевской семьей с другой, отец юноши.

Кинжал аккуратно двигался по шкуре пойманного зайца, обнажая свежее мясо. Онек, был в пути третий день, и если бы не это ушастый кусок вкусного мяса выскочивший на опушку, вдоль дороги, лошади бы пришлось скакать еще много миль до привала. Но голод, и так удачно подвернувшаяся добыча, так и манили на отдых. Рукоятка, как и в первый день, когда Онек поднял этот кинжал, удобно лежала в руке, а узоры покрывавшие ее с годами, ни чуть не сносились, лишь пара царапин на ножнах давали понять, что кинжал был отнюдь не новым.

– Славная работа. – В очередной раз похвалив свой кинжал, Онек убрал его в ножны и спрятал за пазуху.

Дрова потрескивали, под насаженной на ветвь заячьей тушкой и приятный аромат уже витал в воздухе. Конь тоже не терял время напрасно, и уже ощипывал густорастущую траву, что окружала место привала. Онек, по старой привычке, и отработанным до автоматизма жестом, оживил кусок земли у костра, и тот следуя повелению рук мага, поднялся и принял форму небольшого, но крайне удобного, на вид, кресла. Усевшись поудобнее, Онек достал трубку и табак, мгновение спустя, потягивая ароматный дым он поворачивал зайца, чтоб тот не подгорел, и уже начал приставлять его чарующий вкус на своих губах.

Легкий и теплый ветер гулял над местом привала, шумела листва близлежащих деревьев, а небо покрывалось россыпью звезд. Ночь была светлой, луна вот-вот должна была стать полной, и Онек предаваясь приятной трапезе, смаковал момент отдыха, с столь удачно подвернувшимся ужином. Обычно ему приходилось довольствоваться хлебными лепешками, да вяленным мясом. Сейчас же на его импровизированном столе, выросшем из земли, подобно креслу, располагались яства другого рода. Свежая зайчатина была украшена местными травами. В аккурат рядом с ней, на площадке, выполненной из коры обточенной кинжалом, были ягоды, что волшебник собрал на той же опушке, где повстречал свою добычу. Эль из дорожной фляги

был перелит в чашу, сделанную из листьев и скрепленную несколькими тонкими прутками, но ближе всего к волшебнику стояла, все так же сделанная из коры тарелка, наполненная сочными фруктами, купленными у повстречавшегося ему утром, каравана.

Этот импровизированный пир давал Онеку отдушину и возможность отпустить свои тяжелые мысли о судьбе Ану-Дарлона, отложить их на потом. Что он и сделал.

В его голове мерцали образы прошлого, и он вспоминал брата. Кайти-Эрр был младше Онека на четыре года и к тому моменту, когда он закончил Академию, был выше своего старшего брата, почти на пол головы. Высокий и худощавый, с длинными черными волосами, он больше походил на эльфа, не же ли на представителя родной расы. Кайти-Эрр был прилежным учеником и сильным магом, одним из лучших, по мнению самой Академии. Но его вечная привычка попадать в неприятности, по собственной глупости, слыла по всей округе города. Каждый знал, что Кайти, если не во всем, то во многом превосходил силами своего брата, но неуклюжесть и взбалмошный характер в купе с юношеской ветреной головой, не позволяли ему одержать верх и занять лидирующие позиции в совете магов.

Их детство прошло в стенах Академии, редко они видели друг друга и родителей, лишь в те редкие моменты, открытых мероприятий, да церемоний королевской семьи. Но иногда, их посылали на совместные задания, будь то изучение новых животных в дикой природе, сбор редких трав или, как их сами послушники называли, «Нейринские выходные». Во время этих «выходных», молодым юношам и девушкам, предстояло посетить Нейринский лес, изучая и записывая все, что они там увидят. Для безопасности послушников, их объединяли по парам и назначали определенный сектор исследования. Естественно сектора, назначаемые им, были уже изучены вдоль и поперек, а мастера позаботились о сохранности своих учеников. Но этот факт, вечно опускался наставниками, и рассказы будущих магов, по возвращению из Нейрина, смешивали стариков. То они встретили тигра, то спасались от феникса, а некоторые рассказывали о встрече с драконами и химерами. Каждый рассказчик, старался преподнести историю о своих «Нейринских выходных», как подвиг великого чародея выжившего в неравной схватке с свирепым, диким зверем.

Онек будучи на старших курсах, и прибывая в хороших отношениях с главой Академии и королем, воспользовался своим положением в купе с родовыми привилегиями и упросил поставить его в пару с младшим братом. И вот, каждые три луны, братья Эрры отправлялись в Нейрин, за порцией новых знаний и отдыха от стен Академии.

В очередной раз, неспешно прогуливаясь по мягким травам Нейринских лугов, они вели душевную беседу, периодически перепрыгивая с темы на тему и вступая в братские споры, поочередно одерживая победу в их решении. В процессе этой беседы, они не заметили, как вышли за пределы назначенной им территории, и оказались в еще неизученных местах леса.

– Онек, мы заблудились. – мягким, ломающимся голосом произнес Кайти-Эрр. – Нужно поворачивать назад.

– Пожалуй, да. Отметим эти земли на карте и идем. – с этими словами Онек извлек из своей сумки бумагу и перья с чернилами. – я займусь, а ты пока посмотри, вдруг тут есть травы, что искал Алек-Гонч. Только не отходи далеко!

Он принялся зарисовывать местный пейзаж, то и дело поднимая перо вверх для сравнения масштаба. Второй лист лежал рядом и на него Онек просто плеснул чернил из другой банки, чернила растекались по бумаге словно живые, приобретая очертания карты, нарисованной ребенком, но все же дающей представление о местных землях.

Кайти отходил все дальше, и спустя минут пятнадцать, все-же наткнулся на желанные травы. Открепив от пояса серп, он принялся срезать их, наполняя холщевую суму. Он был погружен в процесс и напевал старую песню Ану-Дарлона о великой битве на «Плато».

– Кайти, не шевелись. – услышал он, голос брата и рефлекторно повернул голову.

На небольшом подъеме, стоял готовый к прыжку, серебряношкурый Нейринский тигр. Кайти окаменел, по его телу пробежали мурашки а руки задрожали. Нейринские тигры славились своей крепкой шкурой, мощными лапами и острыми как бритва клыками разрывающими жертву на мелкие кусочки. Магия была бесполезна, да и братья не знали заклинаний, подходящих для сражения. Впервые за долгую историю Академии, истории рассказываемые послушниками, стали явью. Онек в растерянности перебирал в голове варианты, поднять землю, создать морок, отвлечь зверя, что угодно лишь бы спасти брата.

Тигр медленно передвигая тяжелыми лапами приближался к своей цели. Его желтые глаза пристально смотрели вперед прикидывая наилучший момент для нанесения удара. Онек схватил лежащий на земле камень и швырнул его в морду хищника. Камень угодил точно ему в нос, и тигр резко развернувшись бросился на старшего брата.

Ловким прыжком, Онек увернулся от тигра и в мгновение преодолев расстояние между ним и братом, схватил Кайти за плечи, помогая тому встать. Тигр вновь атаковал. Удар, и Онек отлетел от лап зверя в сторону, ударился головой об валун и почувал легкое жжение на груди перед тем как потерять сознание, он увидел как из-за деревьев показались несколько человеческих фигур.

Прейдя в себя на мягкой траве, Онек с ужасом ощупал грудь. Повязки туго сдавливали ребра, и следы крови уже проступили сквозь них. По соседству сидел его младший брат, лицом к лицу с высоким мужчиной. На голове мужчины красовалась корона выполненная из серебра и алмазов, Онек знал ее, это была корона эльфийского царя, так удачно отправившегося в этот день на прогулку по волшебному лесу Нейрина.

– ...Клянусь. – услышал Онек слова брата, обращенные к эльфу.

– Когда твой брат придет в себя, ступайте. Мои воины выведут вас из леса кратчайшей дорогой. – ласковым голосом промолвил царь. – Я буду ждать твоих успехов, юный маг. – добавил он с улыбкой.

Через несколько часов, окончательно набравшись сил, Онек и Кайти, как и завещал царь эльфов, под сопровождение трех воинов царской охраны, вышли из леса. Поблагодарив их за спасение и защиту, они направились к городу. По пути, Онек выпрашивал брата о клятве, о событиях, что произошли в то время, пока он лежал у валуна. Но Кайти-Эрр молчал. Лишь изредка произнося фразу «Ничего страшного, братишка, просто обещание благодарности, соразмерной его заслуге» но не было в голосе Кайти ни радости ни грусти, словно потерял он среди деревьев Нейрина свои чувства и душу.

Спустя шесть лет, Кайти-Эрр закончил Академию, и первым же делом попросился отправиться послом в земли Эльфов. Совет был не против, и уже зимой молодой выпускник стоял пред эльфийским царем, второй раз за свою жизнь. Делегация от людей состояла из пятерых магов, и все они одетые в черные с золотом мантии приклонили головы в приветственном поклоне. Лишь Кайти остался стоять с прямо поднятой головой.

– Мой царь – начал он, изумив своих товарищей.– я прибыл исполнить свою клятву и отдать долг жизни. Моё имя Кайти-Эрр, и моя жизнь принадлежит Вам.

С этими словами, под ошарашенными взорами делегатов, Кайти встал на колени, пред царем чужого государства, тем самым предав Карен-Гелл, предав свой народ, брата и всю человеческую расу. Он отдавал долг, за жизнь себя и брата. Здесь в дали от родины, он присягал на верность древнему врагу, и отрекался от всего, чему его учили с детства.

Известие о произошедшем пришло в белый город лишь спустя две недели, с возвращением четырех магов и пятерых лошадей. Узнав о поступке брата, Онек ринулся в путь к границам эльфийских земель. Он не был зол, и не желал расправы за предательство, он желал ответов. Почему его младший брат, так поступил, почему не рассказал ему, почему расплачиваться должен был он, а не Онек?

Встреча братьев прошла на границе, Онека встретил высокий мужчина в серебряных одеждах и знаком царской семьи на шее у брата. Кайти поведал все, что произошло тогда. И как царь спас братьев, и как переполненный благодарностью молодой маг поклялся ему в верности, и отдал свою жизнь на службу царя, по окончании обучения в академии, и что теперь, он будет служить врагу, за жизни двух Эрров, что зашли не в тот лес, будучи детьми.

Онек доедал зайца, и уровень эля в импровизированной чаше приближался ко дну. Воспоминания кружились в его голове. А ночное небо начали заволакивать облака. Быстро собрав организовав навес и разложив на земле покрывало, Онек намеревался отправляться ко сну. Завтра предстояло преодолеть много километров пути и встретиться с Рентом в Адореле. Онек перебрал в голове все, что необходимо будет сделать завтра, бросил взгляд на спящего коня и одним жестом пальцев потушил, дотлевающие угли в костре. Вокруг навеса поплыли тусклые огоньки, они опускались и поднимались вверх, и хоть они практически не давали света, лежать под навесом, стало куда теплее и приятнее. Онек закрыл глаза и за мгновение погрузился в крепкий, сладкий сон.

В эту ночь, самопровозглашённый король Рент, расхаживал по залам своего замка, погруженный в тяжелые мысли, изредка бормоча себе под нос сделанные в голове выводы и восклицая «так и поступим». Его решение выйти из состава государства и провозгласить Адорел суверенным городом, отвергающим власть Карен-Гелла, было ключевым моментом в его жизни. Население города и близлежащих деревень полностью и единодушно поддержало желание Рента стать королем обособленной части Ану-Дарлона. Первым приказом нового короля, стал запрет на разглашение. Все что происходило на его территории, становилось тайной для окружающего мира, до тех пор, пока не настанет время. Все его подданные знали Рента как великолепного стратега и военачальника, как грамотного правителя города и не менее опытного политика. Они понимали, что стоит Карен-Геллу узнать о выходе из его состава Адорела, как он будет окружен, отрезан от поставок и молодое, неокрепшее государство рухнет под гнетом появившейся нищеты и голода. Рент не мог допустить этого, и держа в тайне новое правительство готовился к войне, как с мечом в руках на полях сражений, так и к битвам за столом переговоров.

– Мой народ должен процветать, должен развиваться, а не находиться во власти вельмож, что получили своё место лишь по праву крови своих далеких предков. В нашем новом мире, каждый будет получать по заслугам! Даже сын кровельщика сможет стать королем! А принц, не оправдавший надежд отца и народа, окажется на улице побираясь, и не заслужит престола. – Эти слова говорил Рент, стоя перед собравшейся у стен замка толпой.

Он искренне желал своим людям лучшего будущего, и видел его. Дорога к этой жизни, лежала в Нейринских землях. Если они будут во власти Рента, всем придется считаться с Адорелом, всем придется платить. Но на его пути лежали сразу две массивные проблемы. Эльфы, с их вечной любовью к природе, что часто граничила с лицемерием. И люди, собратья, танцующие под эльфийскую дудку. Но во главе угла стоял предатель, человек на службе эльфийского царя, его правая рука, Кайти-Эрр.

Победить в прямом столкновении, Ренту не виделось возможным, Карен-Гелл был силен и мог месяцами оставаться в осаде, пока осаждающая сторона, не исчерпает свои ресурсы, а эльфы, известные сильной магией, могли противопоставить могучим воинам Адорела достаточное сопротивление в виде скрытых лучников и умудренных магов. Рент мог сражаться, и вести свои войска в бой. Мог одерживать множество побед в сражениях, но войны бы не выиграл, и неся огромные потери, ему пришлось бы отступить.

Долго вынашивая свой план, обдумывая каждый шаг, он нашел, как ему казалось идеальное решение всех проблем. Рент обратился к Онеку за помощью и верховный маг, ответил, ведь что может быть важнее для верховного мага, чем помощь основному поставщику оружия

и средств труда в столицу. Скрывая свои истинные намерения, Рент желал получить знания, столь необходимые для грядущих дел, нового короля.

Расхаживая по ночному замку он придавался мыслям, продумывая завтрашний день, ведь именно с восхода солнца, механизм его идей начнет двигаться, и на колесах событий приведет Адорел к могуществу до селе не виданному, что ознаменует новый порядок Ану-Дарлона и навеки впишет имя Рента в историю человечества.

В эту же ночь, за высокими и пышными лесами Нейрина в землях Эльфов, под крышей собора «Фаниуса Великого», младший из Эрров вел беседу с эльфийским Царем.

– Ваше величество, не обязательно закрывать Нейринский лес от людей. Они не навредят ему, если мы покажем и научим правильно пользоваться даром великих магов. Нейрин был эльфом, но свой дар он завещал всем жителям Ану-Дарлона. Как и его брат Фениус Великий, он желал мира.

– Юный Кайти-Эрр, не смотря на твой изъян и гремучую кровь людей – Голос царя был словно напев и эхом разносился по собору, и несмотря на растянутую улыбку, Кайти-Эрр отчетливо слышал признание при упоминании людей в голосе своего правителя. – Ты мудр и талантлив. Но тебе не хватает сил и опыта окинуть своим взором все происходящее. Твое бывшее племя, это грязь на лице Ану-Дарлона. Великие маги прошлого лишь притворялись друзьями. Лишь из жалости к тщедушным расам. Ты же – Царь остановился у статуи своего предка и осмотрел Кайти-Эрра с ног до головы, будто оценивая приобретенный товар – ты же, редкое исключение из массы людского мусора.

– Благодарю. – сухо ответил маг.

– Люди не получают пути и разрешения от нас. Никогда.

– Но... тогда зачем грядущие переговоры?

Царь бросил свой взгляд на Кайти-Эрра и тот тут-же осознал, что этим вопросом нарушил такт при разговоре с его высочеством. Но правитель через мгновение паузы, продолжил речь, будто не заметив вопроса своего собеседника.

– Они желают рубить деревья, вырывать их с корнем, втоптывать в землю, то что она породила. Они разрывают на части величественных и прекрасных животных себе на потеху. Не ценят и не уважают даров предков. Эти создания, давно позабыли, кто правит этими землями, они потеряли уважения к нам. Ко мне! Но я им напомню. Ах вот, взгляни. – они подошли к фреске на стене, изображающей древнее сражение.

На фреске, два войска столкнулись в ущелье и вели кровопролитный бой. Справа, на гряде камней, верхом на белоснежном скакуне, восседал Фениус, первый правитель объединённых семей эльфов. Стремящийся к миру, он как никто в этом мире ни до, ни после его смерти, осознавал необходимость союзов, между всеми проживающими в Ану-Дарлоне народами. Война же изображенная на фреске, была против древнего правителя людей, что желал всецело владеть землями мира и его народами. Фениус с горечью вел войско вперед, в рядах которого были представители обоих народов. И на фреске были следы недавней реставрации, в процессе которой, всем людям, стоящим в рядах Фаниуса были добавлены длинные эльфийские уши.

Кайти-Эрр видел эту фреску и знал историю, но в таком искаженном виде, она доставляла ему боль.

–Историю – Вновь начал царь. – Историю пишут победители. Мой предок был недалёковиден и считал, что дозволенным кровосмешение. Он был глуп. И я исправлю его ошибки. В мою честь, будут воздвигнуты храмы и памятники, монументы выше горы, и имя Вакалона будет святым для всего Ану-Дарлона! – Лесной царь провел пальцами по фреске и улыбнулся. – Они должны стоять на коленях и выпрашивать милостыню от тех, кто первыми пришел в этот мир, кто упорядочил царивший в этих землях хаос и даровал им имя! Я рад, что ты, такой.

Ведь те капли эльфийской крови бегущей по твоим жилам, дают шанс понять, все величие народа, к которому ты косвенно принадлежишь.

– Всё благодаря Вашему покровительству, мой царь. – Кайти-Эрр произносил эти слова с нехотью, но верность клятве давила на него.

Он был верен Вакалону с тех самых пор, как он спас его с братом от нейринского тигра, и все эти годы, исполнял роль правой руки лесного царя, в переговорах с Карен-Геллом. Его не принимал ни один из народов, для эльфов он был рабом, пешкой, что позволили греться в лучах царского величия, для людей он был предателем, отвергнувшим свой народ и опозорившим семью. Его же положение во время переговоров, было непоколебимо. Не многие признавали его достижения, и осознавали, что хрупкий мир многим был обязан братьям, находящимся по разные стороны переговоров и стремящихся остановить прения сторон.

Они шли вдоль стен собора, и находящиеся там жители Наистифокса расступались и уважительно склоняли головы при виде своего правителя на прогулке с самой незначительной, по их мнению, фигурой в мире.

Рент, в это время, поднимался в свои покои, Онек придавался спокойному сну, а лесной царь с Кайти-Эрром продолжали прогулку. Выйди из Собора, они направились по широкой аллее усаженной лунными цветами, что словно зеркала играли светом, отражая ночное светило. Их разговор не останавливался, Вакалон то и дело размахивал руками, иллюстрируя свои слова о грядущем, о том, что он станет подобен богам, и займет среди них место, даруя жителям Ану-Дарлона процветание. Маг слушал изречения своего покровителя и с каждым словом осознавал, что планы, о которых шла сейчас речь, зародились много лет назад, и словно ребенок вскармливались эгоизмом и жадной абсолютного господства, пока не стали наваждением для его величества. Кайти смотрел себе под ноги, осознавая свою близорукость, он корил свое бессилие, но продолжал слушать царя. Лишь изредка маг позволял себе выразить свое опасение, связанное с планами Вакалона, но раз за разом наткнулся на стену его эгоизма затуманившего царский взор и ведущее его на путь, что был так отвратителен волшебнику.

Фыркanye коня разбудило Онека, солнце уже показалось из-за горизонта и стремительно поднималось ввысь. Завтрак не заставил себя долго ждать, и перекусив верховный маг вскочил на своего скакуна. Сегодня он будет в Адореле, сегодня он будет говорить от лица людей. Но больше всего, сейчас Онек желал освободиться от дорожной пыли и вдоволь насладиться веселящими напитками, под крепкими крышами могучей цитадели.

Рент услышал как к его спальне торопливо приближаются шаги. Стук и из-за двери донесся голос стражника.

– Милорд, верховный маг Карен-Гелла, Онек-Эрр приближается с востока.

– Обеспечьте ему должный прием. Я спущусь позже. – Рент взглянул в открытое окно и мысленно проклял себя за ночную прогулку, на которую он потратил слишком много времени.

Врата Адорела распахнулись пред приближающимся всадником, его встречали высокие воины, выстроившиеся вдоль улицы. Они стояли неподвижно, словно высеченные из камня статуи и Онек, выдавший такой прием с сотню раз, всё равно разглядывал их сияющие доспехи и острые копья, что держали сильные руки солдат королевской стражи. Коридор из воинов вел его прямо к зданию ордена «Синей зори» где по старой традиции проводились приемы послов из всех концов Ану-Дарлона прибывавших в Адорел.

Орден был одним из древнейших обществ в этих землях, его целью была защита людей от внешних угроз, по крайней мере, члены ордена желали, чтобы так считали окружающие. На деле же, орден занимал роль «серого кардинала» людского царства, в каждой, даже самой маленькой деревушке, находилась палата «Синей зори». А их влияние, хоть и было скрытым, но простиралось даже за пределы границ людских земель.

Здесь под каменным сводом был стол занимавший площадь всего зала, выполненный из листов стали с выгравированной картой Ану-Дарлона, он висел на толстых цепях, и изум-

лял каждого, кто его видел впервые. Между стальных листьев проходили полосы зеленоватого оттенка, в этих местах, сталь складывалась словно страницы в книге и низшие члены ордена торопливо уменьшали размеры стола, то и дело, открепляя более не нужные цепи, оттягивая их края к специальным углублениям в стенах палаты.

Самой удивительной в столе являлась нанесенная на его поверхность карта, при уменьшении размеров, карта не исчезала, линии границ просто превращались из одних в другие, горы становились реками, а города превращались в леса, картинка менялась с каждым новым поворотом «страницы». Всего за несколько минут стол стал размером чуть превышающим королевский стол в залах Карен-Гелла и члены ордена выносили к нему широкие, дубовые стулья, для своего правителя, советников и конечно, для прибывшего гостя из столицы людей.

Глава 3: Учитель

Онек наблюдал, как на стол выставляются пышущие жаром блюда и холодные напитки, и уже предвкушал знатную трапезу. Мимо сновали члены ордена и слуги, готовя все необходимое к приему. Один из них задел мага плечом, и резко приблизившись, бегло прошептал «Рент предал Карен-Гелл», Онек даже не успел толком осознать услышанное, как человек в церемониальных одеждах ордена, уже удалился в дальний от мага конец зала и скрылся за колоннами.

«Рент предал Карен-Гелл. В каком смысле? Как? Почему? Нужно ли верить этим словам? Может мне лишь показалось?» вертелось в голове у волшебника. И приятные мысли о грядущем пире улетучились из его сознания. Теперь он был полностью собран и сосредоточен на происходящих вещах, стараясь уловить каждый миг происходящего, каждую деталь.

В зал вошел Рент и его свита, советники разных мастей рассаживались по своим местам, и правитель Адорела жестом пригласил Онека занять место напротив себя. Чародей не заставил себя долго ждать и усевшись на дубовый стул откинулся на массивную спинку. Еда стоявшая перед ним, потеряла былой шарм и едва манила волшебника своим ароматом. Он всматривался в лицо Рента, будто желая увидеть в его мимике намек на действия о которых ему в скользь поведал незнакомец.

– Я рад приветствовать верховного мага Карен-Гелла в стенах ордена «Синей зори»! – начал Рент приподнимая железный кубок – Наш город веками славился своими воинами и крепкими механизмами, что используются по всему Ану-Дарлону. И мы горды тем, что сегодня, сможем решить ряд вопросов, столь важных для нашего процветания и уверенного будущего! За Адорел! – кубок коснулся его губ и Рент резким движением опрокинул его, осушая за один глоток.

Онек же не стремился употреблять напиток с той же скоростью, и лишь пригубил Адорельского эля, что славился своей крепостью.

Застолье, именно с него начинался каждый визит мага в Адорел. После последует экскурсия по многочисленным кузням и казармам города, в завершении которой Рент, хвастливо продемонстрирует очередное достижение его солдат. Будь то лучший лучник, способный попасть точно в золотой на стене города, стрелой выпущенной из башни. Или это был воин, одним взмахом меча рассекавший камень на двое. Но чаще всего перед Онеком устраивали презентацию нового оружия. Самострельные орудия и разрывные горшки в которых была заперта сила древних рун. Арбалеты способные выпускать десятки стрел. Огромные машины пред которыми сложно было бы устоять даже стенам Карен-Гелла.

Волшебник знал, что разговор по делу, не начнется, пока Рент не наестся досыта не проведет его по городу. Лишь вечером они затронут тему ради которой Онека так ждали в Адореле.

– Ты же знаешь, как я отношусь к магам? – спросил Рент, пристально смотря на Онека, методично нарезающего мясо, в своей тарелке.

– Что-что, а в любви к ним ты замечен не был. – с улыбкой ответил Онек. – но тем не менее ты пригласил меня.

– Корабельные сосны. Их свойства... будут полезны городским верфям. Но без должной обработки, потерять столь ценный ресурс. Было бы слишком глупо.

– Понимаю. Так...

– Мне нужны маги. – не дав ему договорить продолжил Рент.

Онек поперхнулся от услышанного. Рент, железный правитель. Ненавистник магов, и ярый борец за аннексию Нейрина, желал помощи, да еще и в такой форме.

– Я не ослышался? Ты хочешь пригласить магов Академии для работы на верфях Адорела? – изумленно переспросил волшебник.

– Нет. Избавь меня от необходимости общаться с членами Академии. Тебя я знаю много лет, и как то свыкся с твоей волшебной природой, но Академики. – Рент поморщился. – я прошу тебя обучить несколько моих людей. Не всему чародейскому искусству, лишь тем толикам, необходимым для выполнения задач, что я поставлю. Среди моих солдат есть люди с большой чувствительностью к магии. Да, что там говорить, встречаются и случайные колдуны.

Онек был в замешательстве, мало того, что разговор начался не по привычному расписанию дня, так и вопросы поднимавшиеся сейчас, были полностью противоположны характеру и мировоззрению Рента.

– Обучение молодых дарований, ответственная часть жизни каждого выходца из Академии. Конечно я обучу твоих людей. Через месяц, можно будет посмотреть на твоих чувствительных к магии людей, и думаю к концу осени, смело можно будет начинать. – Онек отхлебнул обжигающей горло жидкости из кубка.

– Не пойдет. – Сухо отрезал Рент. – мне нужны готовые маги к концу лета, пока солнце Ану-Дарлона одаряет наши земли своим теплом.

– К концу лета? Обучение занимает годы! Но ни как не несколько недель! Рент, ты бредишь!

Сидящие за столом советники приковали свои взгляды на правителя Адорела. Столь грубое высказывание мага в его адрес, было словно гром среди ясного неба. Но Рент ни как не реагировал. Они давно были знакомы с Онеком. Еще в те дни когда он был полководцем на службе Хина-Локара, а после и его сына Мирта. Он знал, что волшебник не желал его оскорбить, и лишь повел бровью в ответ на услышанное.

– К концу лета. Всему, что им нужно будет знать ты успеешь наставить. А прочее, ничему. Приступить сможешь уже завтра. Все, кто сможет подойти к тебе в ученики, уже готовы и ждут своего наставника.

– Ни как. Мы обсудим с тобой важные детали, и я начну планировать их обучение, но через день я отбуду назад, в столицу. По возвращению...

– Завтра надо начать! – грубым тоном, вновь перебил его Рент. – Все эти торжества, пиры и церемонии, все это мишура, никому не нужная и лишь отнимающая, столь ценное время. Маленький принц сможет потерпеть отсутствие тебя на своих крестинах.

– Боюсь не сможет. Видишь ли, именно меня король Мирт выбрал в крестные отцы своего сына. И короле явно не понравится, мое отсутствие. – сделав паузу, он добавил – На, как ты выразился, мишуре.

– Крестным отцом? – удивился Рент. Локар не перестает меня удивлять. Ну что же, не более недели я подожду. Но не более – подчеркнул он и встав из-за стола подошел ближе к волшебнику. – Учитывая обстоятельства, прошу, проследуй. Взглянешь на будущих учеников.

Онек встал, и вся свита Рента уважительно кивнула ему в качестве прощания. Застолья, что так ждал уставший с дороги волшебник не вышло, мягкая постель, горячая ванна тоже откладывались. Разочарованный сложившимися событиями и озадаченный повисшими вопросами, Онек вышел из здания ордена. Рент шел впереди показывая путь к казармам, где их ждали чувствительные к магии воины Адорела. Онек же придавался размышлениям. Как он в столь короткий срок обучит их, что означали слова члена ордена, зачем Ренту свои маги, и наконец, когда же он сможет закурить.

Нейринский табак почти закончился в его кожаном мешочке и едва ли его хватит еще на одну трубку. Онек ждал, удобного момента, чтобы спросить правителя стального города, разрешения «взглянуть» на его запасы. Рент славился, отменным вкусом в напитках и дурманах, собирая лучшие со всех уголков мира. В его хранилище, на полках установленных под углом, находились бутылки выполненные из цветного стекла, замысловатых форм и размеров,

а сотни кисетов с различными сортами дурманов и табака, были развешены на стенах украшенных пейзажами тех мест, где они были собраны.

Уже подходя к казарме, Рент извлек из футляра на поясе свою трубку и принялся набивать ее табаком. Его трубка была выполнена из редкого горного камня, что переливался розовыми оттенками, а мундштук, вырезанный из Нейринской белоснежной березы был в трое короче трубки волшебника.

– Огня. – повернувшись к Онеку и зажав трубку в зубах проговорил Рент.

Онек щелкнул пальцами и искры упав на листья табака быстро заставили их приняться.

– Что это? – услышав новый для себя аромат, спросил маг.

– Этот табак привезли из далеких земель. Название его я так и не запомнил. Торговцы рассказывают, что люди, курящие его долго теряют возможность широко открывать глаза, и вечно ходят шурясь, будто смотрят на солнце. Но я им не верю, да и курю его редко. Попробуешь?

Этого предложения Онек ждал больше всего. Впрочем, именно любовь к напиткам и изысканным дурманам познакомила их много лет назад. Именно Рент будучи уже опытным человеком, показал, юному на тот момент, Онеку лучшие таверны и кабаки Карен-Гелла. Впервые угостил его Нейринским табаком, после чего волшебник не воспринимал обычных трав. Но и Онек обучил Рента не малому. В те дни, когда полководец был свободен от выполнения долга пред старшим Локаром, они часто заглядывали в соседние деревни, где благодаря чудесам, что творил Онек, получали высокий спрос среди местных, неизбалованных роскошью города, жителей.

Табак был утрамбован в трубку, и тонкая струйка дыма тянулась вверх. Онек глубоко втягивал дым, наполняя легкие, и выпускал плотные кольца, что расширялись, отдаляясь от чародея.

– Действительно, вкусная вещь. – нахваливал угощения Онек и причмокивал, наслаждаясь ароматом нового дурмана.

– Заходи. Тушить не надо. – сказал Рент указывая на двери казармы и предупреждая жест Онека с явным умыслом затушить трубку.

В казарме находилось около полусотни человек, все они были одеты в доспехи разных войск и чинов. Все как один, заметив своего правителя с сопровождающим, отбросили свои дела, и бегом выстроились перед ними в четыре шеренги.

– Твои ученики. – гордо подняв подбородок говорил Рент. – Их отбирали по всем признакам, что дает Академия. Многие уже умеют...

– Позволишь? – Онек подошел к одному из солдат и взяв его за руки обратился к Ренту. – Я бы хотел проверить.

– Конечно. – махнул тот рукой.

Онек повернул руки солдата ладонями вверх, долго и пристально рассматривал их, а после ловким движением, не отрывая взгляда от ладоней, он отстегнул от пояса свой кинжал. Острее коснулась центра ладони и на ее поверхности проступила алая капля. Кинжал мгновенно вернулся в ножны и затаился на поясе волшебника. А капля крови медленно растекалась по ладони солдата.

– Это тест? – не выдержав спросил юноша.

– Да. Не волнуйся.

Онек отошел на пару шагов назад, и по его рукам побежали языки пламени собираясь на кончиках пальцев, как тогда в кабаке. Он резко выкинул руку вперед, пламя сорвалось его пальцев и пролетев расстояние между ним и солдатом упало в его ладони. Пламя тут же задрожало, как от порыва сильного ветра, и исчезло не оставив и следа своего пребывания.

– Не хочу тебя разочаровывать, но тут и десятка магов не наберется.

– Не важно, главное, что бы была хоть горстка, нужных мне людей.

– Так чему я их должен буду обучить? Каким заклинаниям и премудростям? – Онек затянулся и почувствовал, что табак начал горчить и сушить в горле. – позволишь добавить?

Опустошив трубку, и вновь наполнив ее табаком, он посмотрел на солдат.

– Так чему?

– Мои советники передадут тебе пергамент с списком. Много забот, не все умудряешься держать в голове, знаешь ли. – Рент прошелся вдоль шеренги. – Десяток? Может больше?

– Может и больше, это мы узнаем лишь когда я проверю всех их.

– Ну что ж, мешать не буду, приступай. – и с этими словами Рент направился к выходу.

– Завтра. Давай я займусь этим завтра. Дорога сильно утомляет.

– Ступай. – выдохнул Рент. – я прикажу все необходимое доставить тебе в покои. Вино, эль, табак, женщины. Все что захочешь.

– Пожалуй все, из перечисленного. – с улыбкой ответил Онек.

Так и оказалось, Онек принимал горячую ванну, когда в дверь постучали, из-за двери донесся голос слуги, оповещающего волшебника, о готовности обеда. Еще несколько минут спустя, уже без стука в комнату вошли две юные девушки из окраин города, они быстро принялись расставлять на столе подносы и фужеры, наполняя их вином. После чего усевшись за стол по оба края, они молча ожидали волшебника с водных процедур.

Отобедав и хорошо отдохнув, Онек принялся к изучению пергамента, что передал ему советник Рента. Письмена включали список из нескольких заклинаний, чар и рун необходимых к обучению солдат, а также были уточнены, некоторые боевые заклипания, с пометкой, для не целевого использования. Ознакомившись с списком и требованиями, волшебник взглянул на дремавших в постели женщин, и одев свою мантию вышел из своих покоев.

Вечере выдался прохладным, и Онек радовался, что прибыл в город так рано. Все же есть плюсы в том, что случилось в белом городе – думал он, прогуливаясь по улицам Адорела. Из многочисленных шахт, работники возвращались домой, а на их смену уже спешили другие. Работа и шум здесь не прекращались ни на миг. Механизм, что создал Рент был безупречен, и каждый знал свое дело от начала до конца.

Уголь из шахт рассыпался по железным телегам, и при помощи лошадей развозился в заводы города. Туда же привозили горы железной руды. Вечно алые от жара печи, выдавали слитки, что неслись в кузни мастеров, которые в свою очередь неумолимо ковали новое оружие и доспехи. Готовую амуницию складывали в деревянные ящики с эмблемой города и грузили на повозки караванов и торговые корабли, что разбегались в разные стороны от города неся ценные и качественные товары по всеми миру.

Онек наблюдал за вечной суетой и удивлялся, как сильно разнилась жизнь здесь и в столице. Казалось, он находился совсем в другом мире, что полностью был противоположен его обычному ходу жизни.

В дали от туч смога Адорела, Мирт выслушивал представителей близлежащий деревень. Ему жаловались на нехватку ресурсов, на устаревшие и ветхие дома, что требовали ремонта, а в лучшем случаи полной перестройки. Казалось, такие вопросы, должны обходить короля, но Мирт любил погружаться в жизнь своего народа и лично контролировать все происходящее в его землях. Рабочие, мастера и землепашцы были опорой государства. Ведь именно они пополняли казну деньгами, погреба вином и элем, а кладовые свежим продовольствием. Выслушав очередного просящего, Мирт задумался и после недолгой паузы приказал выделить трех каменщиков и два обоза с материалами необходимыми для восстановления обветшалых построек.

– Сделаем паузу. – обратился он к страже у входа.

Мирт встал с трона и пройдя к краю комнаты принялся рассматривать площадь города через окно. Он думал, о том, что несмотря на свой возраст и все потуги, ему так и не удалось изменить старого строя. В годы своей юности будущий король мечтал избавиться от деревень,

распределить равномерно ресурсы между всеми жителями государства, и начать он желал с постройки крепких дорог, что упростили бы коммуникацию и торговое снабжение между поселениями.

Одним из первых его приказов на поприще главы государства, стала задача для объединения Адорела с Карен-Геллом, через Гордтод одной дорогой, но к сожалению, строительство шло медленно, а через несколько лет после старта, и вовсе замерло. Средства необходимые для уплаты рабочим, шли на поддержание дальних рубежей страны, и Мирту пришлось выбирать между, сегодняшним покоем и завтрашним счастьем. К его огромному разочарованию, его верноподданные не могли ждать «завтрашнего дня» им нужны были вода и еда, одежда и мелкие радости уже сегодня.

Дорога так и была незакончена, едва пройдя полпути до Гордтода, она заканчивалась посреди пустыря. Мирт поднял взгляд выше, за стены города, сейчас он видел поросшие травой остатки того пути, по которому он желал направить королевство. Мечты, что не сбылись, все еще таились в его рассудке и давили изнутри, пытаясь вырваться наружу и быть воплощенными в жизнь. К сожалению короля, многие вопросы нельзя было решить с помощью нескольких взмахов рук и произношения фраз на забытых языках. Большинство задач, стоящих перед ним, имели более приземленный и сложный характер. Уже прошла половина сезона, и скоро наступит время собирать урожай. Хватит ли его – задавался вопросом король.

– Милорд, срочное донесение с южных границ. – отчеканил вошедший гонец с свитком в руке.

– Что там еще? – утомленно выдохнул Мирт, забирая бумагу.

Читая свиток, Локар уселся на трон. Его глаза широко раскрылись, а рука машинально потянулась ко лбу, который покрылся мелкими каплями пота. Текст донесения гласил о участившихся случаях нападения на караваны и поселения лесорубов у земель Нейрина. Набеги приписывались эльфам. Но это не было самым страшным из сказанного в тексте. Самым ужасным, стало перечисление жертв этих происшествий. Среди потерь числилось не мало знакомых Мирта, людей, которых совсем недавно он принимал в этом зале, прося направиться на помощь в развитии эффективной структуры по разработке Нейринского леса.

– Собрать совет. Отмените приемы. – не отрывая испуганных глаз от свитка приказал король.

Холодный вечер надвигался на Адорел и Онек закончив прогулку по городу направился в свои покои, его все еще тревожили слова незнакомца, что повстречался в здании ордена «синий зори», но сейчас мысли путались в голове, день был насыщенным и вопросы, стоящие перед Онеком, сейчас тяготили его направляющиеся к постели ноги.

– Завтра, с утра, я проверю учеников, и можно будет снова в путь. Мирт, пожалуй, раздосадован моим резким уходом. – размышлял вслух волшебник – пожалуй нужно лучше себя контролировать.

В этот момент из-за угла повернула молодая пара и когда они поравнялись с Онеком, девушка быстрым поворотом головы приблизилась к нему

– Карен-Гелл предан.

Онек резко остановился, и хотел схватить женщину за руку, но пара быстрым шагом вошла в ближайшие двери. Маг рванул за ними. Двери распахнулись и он оказался в трактире. Люди пили и уплетали сочное мясо, кто-то поднимался в свои комнаты, а кто-то устремлялся в пляс. Вошедшая всего секунду назад пара, растаяла среди посетителей, и Онек остался стоять в дверях с чувством рыбака, упустившего улов прямо из рук.

Опять, опять Карен-Гелл, предательство, кто эти люди, что означают эти слова? Онек размышлял и чувствовал, как его голова начинает болеть от ускорявшейся череды мыслей, что вертелись и сплетались, сталкивались и вновь разлетались по уставшему рассудку.

– Именем короля Мирта-Локара! Я, верховный маг Карен-Гелла, приказываю указать мне вошедших сюда, только что людей! – Прогремел Онек и все в миг утихло обратив свои взоры на стоявшего во дверях человека в мантии.

Посетители таверны засуетились, разглядывая друг друга, пытаясь высмотреть незнакомые лица. Онек сохранял спокойствие, и мысленно корил себя за беспечность. Они простые отдыхающие, думал он, кто из них смотрел на дверь вместо того, чтобы предаваться утехам. Еще минуту спустя, двое крепких мужчин, подвели держа за локти третьего, невысокого роста парнишку. Юноша был напуган, а глаза его лихорадочно бегали по стоящим людям, ища поддержки и защиты.

– Сер, вот тот кого Вы искали – промолвил с ноткой гордыни в голосе один из крепышей и толкнул парня вперед к ногам Онека.

Волшебник разочарованно вздохнул, ведь юношу, что был с незнакомкой сказавшей о предательстве, он даже не успел рассмотреть.

– Встань. Трактирщик, открой погреб, мне нужно поговорить с ним.

Узкая дверь, за стойкой трактира, что вела в погребную, отворилась. Волшебник и юноша спустились вниз. И волшебник поднял свою руку вверх описав полукруг. В воздухе замерцали искры. Они быстро сближались и собравшись в небольшое облачко вспыхнули ярким светом, что плавно затих, перейдя в мягкое голубовато-белое свечение.

– Ты был со спутнице, где она? – тихо спросил Онек извлекая из под мантии свою трубку. – Вы прошли мимо меня, и она...

– Сер, я давно в таверне и пришел один. Просто, выпить эля. Я обычный рабочий из шахты.

Волшебник раскурил трубку и всматривался в лицо юноши. Он был напуган, голос дрожал, и вот-вот казалось, на глазах проступят слезы.

– Пожалуй – начал Онек, выпустив клуб дыма – ты говоришь правду. Уйди с глаз моих!

Юноша тут же выскочил из погреба. А волшебник, ударился спиной об стену и вскинув голову вверх. Трубка медленно тлела, а светящееся облако парило под потолком холодного погреба. Вокруг стояли деревянные стеллажи с продуктами и выпивкой для посетителей. Онек повернул голову, и в слабом свечении облака увидел покосившуюся, от удара его спины, бутылку из красного стекла. В такие бутылки, приходилось и раньше ему видеть, это было вино из далеких земель, что привозилось на торговых судах Адорела.

Он схватил бутылку, и резко оттолкнувшись от стены, служившей ему опорой, наклонившись вперед, быстрым шагом ринулся к дверям.

– За вино и беспокойство. – угрюмо и чуть слышно пробормотал волшебник проходя мимо трактирщика, и кинул ему несколько золотых.

Онек вышел из трактира еще более озадаченным. И все утхи, которыми он был одарен в своих покоях, сошли на нет, в виду произошедшей череды событий. Он чувствовал, что перед его глазами старательно надвинута ширма лжи и лицемерия, притворство было во всем сразу, но уловить его Онек не мог.

Рент ненавидел магов, но был как никогда обходителен с ним, он даже попросил обучить искусству Академии несколько своих воинов. Такое поведение настораживало. Незнакомец из ордена и проходившая мимо девушка, вносили свой вклад в беспокойство Онека. Если Рент предатель, то возникало еще больше вопросов. Кому он служит? Зачем предал Карен-Гелл? Но поверх их возвышался главный вопрос, что делать верховному магу? И этот вопрос сводил Онека с ума, словно червь, поедающий все разумное, эта мысль поглощала спокойствие и порождала хаос в его голове, она не утихала ни на секунду, завоеывая все больше пространства для размышления.

Ночь была спокойной, но волшебник долго не мог уснуть. Его беспокоили тревожные слова услышанные днем. Построив план грядущего дня, он то и дело перепроверял каждый

свой шаг. В памяти всплывали картины сегодняшнего дня, будто картины они воссоздавали все произошедшее до мельчайших деталей. «Может я что-то упустил, – размышлял лежа в постели маг – или упустить было не чего?»

Не спалось и Мирту, он переживал о случившейся бойне. К чему она приведет? Слишком много вопросов омрачало его. И тот факт, что скоро наступит день крестин его первенца, не был в состоянии разогнать тучи проблем сгущающихся над его головой обвенчанной короной.

Рент стоял у окна своей спальни, наблюдая тяжелые облака, надвигающиеся из-за горизонта на бледное очертание луны за пеленой тонкой дымки.

– Даже если я умру, мой труд, мои потуги, принесут плоды. И пусть не мы, но наши дети, смогут вкусить их благодать. – Рент говорил тихо, почти шепотом, с легкой, незаметной улыбкой на уставшем лице. – Случиться... это не скоро. Ох, не скоро. Но справлюсь, я должен справиться. Пожалуй, к этому и шел, всю свою жизнь. – Он закрыл глаза и приподнял подбородок, ловя на шее холодный ветер ночи.

Глава 4: Рады знакомству

– Все вы в той или форме способны овладеть искусством волшебника. На это способен каждый! Но, так сложилась жизнь, что одним потребуется вся жизнь, чтоб разжечь костер, другие же за мгновение воздвигнут горы посреди ровного луга. Поэтому, сегодня я отберу самых способных из вас. Испытания будут просты. И местами они могут показаться вам глупыми, детскими и абсолютно бесполезными. Тем не менее, прошу отнестись к моим словам с полной серьезностью, и беспрекословно выполнять все мои поручения. – Онек стоял перед выстроившимся отрядом бойцов, готовых к испытаниям.

Рент же, усевшись в кресло у входа в казарму, потягивал трубку. Волшебник чувствовал на затылке пристальный взгляд бывшего полковника. словно оценивавший каждый его шаг, каждое слово, он будто хищная птица наблюдал за ним.

– По одному, подходите ко мне, и я выдам вам необходимое. – Онек пододвинул к себе маленький столик, на котором лежали камни разных цветов и размеров.

Один за другим к нему приближались воины из отряда и он вручал им по камню. В казарме таилась тишина. Каждый получивший камень, любопытно разглядывал его, недоумевая, и стараясь понять, чем он отличается, от тех, что лежали на земле.

– У вас в руках, не просто камни. Это частички Рунической горы. – при этих словах, солдаты начали перешептываться и поднялся гул.

– Тишина! – прогремел Рент. – Продолжай. – Добавил тихим голосом он.

– Каждый из этих камней, имеет связь с родиной магии. С тем, что ее породило. Через несколько минут, я заберу их у вас. А пока, делайте с ними все, что только захотите. – на этих словах Онек приблизился к курившему трубку Ренту.

Второго кресла не было, и Онек по своей привычке, взмахнул рукой, описав несколько дуг в воздухе. Деревянный пол ожил, половицы поросли зелеными побегами, что сплетались и росли вверх, образуя красивое кресло, больше напоминающее трон, достойный короля. Стоящие за его спиной воины лишь ахнули от увиденного чуда, а Рент, не сумев скрыть завистливого и осуждающего взора, лишь крепче затянулся трубкой. От чего раскатился кашлем, и резко вскочив со своего места, вышел из казарм.

Онек удобно разместившись на зеленом троне, ощутил легкое превосходство, что грело его изнутри. Он наблюдал за действиями солдат, что возились с камнями. Некоторые, методично подкидывали их под потолок казармы, другие же вращали их в ладонях, кто-то пристально изучал узоры и трещины, покрывающие частички горы, но были и те кто, отложив камни, занимались своими делами, не предавая значения ранее прозвучавшим словам мага.

Онек хотел закурить, но отвлекаться не мог, ему была важна каждая секунда наблюдения за действиями будущих учеников. Сейчас он выберет тех кто пойдет за ним, тех кто станет его личным отрядом, в рядах Рента.

«Ученик, всегда верен учителю. Больше чем своему правителю.» – вспоминал он слова своего наставника. Ночью, затерявшись в долгих и изнурительных рассуждениях, он пришел к выводу, что обучая отряд для Рента, он сможет завязать их на себе, сделать себя их лидером. Это позволит ему не беспокоиться, что его ученики будут задействованы в делах, что были не желанны волшебнику.

Время шло, и Онек уже определился с восемью учениками, остальные же, к огромному разочарованию мага, не подходили для пути познания волшебства.

– Ну что ж, время пришло. Сложите камни на стол. – все ринулись вперед – По одному! – громко добавил Онек. – Прошу, не спешите.

Они подходили и складывали камни назад в плоски на столе, Онек терпеливо ожидал очереди выбранных им людей. Среднего роста и худощавого телосложения молодой человек приблизился к столу. За его плечами расположился длинный двуручный меч, что был явно не по силам, хрупкому солдату.

– Ты! Подойди ко мне. – солдат повинуюсь приблизился к трону волшебника. – Постой тут пока.

Вот с камнем подошел еще один, отмеченный Онеком человек. Это был длинноволосый парень с лицом испещренным шрамами. На его поясе были развешены кинжалы разной длины и форм, а из-под рукавов его рубахи виднелись татуировки, чье значение было известно далеко не каждому жителю Ану-Дарлона.

– Ты. Да, да. С кинжалами, подходи. Не стесняйся.

Третьим избранным был ничем, не отличавшимся от остальных, рядовой. Стандартная броня и меч, рост и телосложение. Пожалуй, лишь глаза, с их ярко синим оттенком позволяли выделить его из толпы.

Четвертый и пятый ученики шли подряд, оба они были лучниками из передового отряда, чей целью была разведка и саботаж. Их черная форма вызывала восхищение. А длинные луки с острым лезвием, укрепленным на одном из плеч, давали четко понять, опасность встречи с ними, на полях сражений.

Шестым, подошедшим к Онеку человеком, стал мужчина в алых одеяниях стражи Адорела, на его шлеме виднелись царапины, явно нанесенные самим владельцем. Узоры были замысловаты и неразборчивы, но осознания, что они складываются в общую картину приходило мгновенно.

Седьмым был воин, одетый в тонкий кожаный доспех, с коротким мечом на поясе и татуировкой покрывавшей его левую кисть. Татуировка изображала голову тигра, что разинув пасть готов разорвать свою жертву. Такой же тигр был изображен на ножнах его оружия и на маленькой нашивке, украшающей левое плечо мужчины.

Последним стал член ордена «Синей зори», мантия синего цвета одетая поверх тяжелых доспех, резко бросалась в глаза. Онек больше всего надеялся, что кто-то их членов ордена, подойдет ему в ученики. И когда, наблюдая за ними, он заметил такого, волшебник расплылся в улыбке.

– Остальные могут быть свободны. – вставая с трона проговорил Онек и жестом указал собравшемуся на дверь.

Оставшись наедине с избранными собой учениками, волшебник начал речь. Он рассказывал о том, как будет проходить обучение, что предстоит познать будущим волшебникам, и какой путь их ожидает. Онек так увлекся, что лишь спустя полчаса своей тирады осознал, что так и не спросил их имена.

– Друзья, что-то я увлекся. Позабыв узнать вас поближе. – Он повернулся к человеку с татуировкой тигра. – Как тебя зовут?

– Моё имя Шаир-Рос, милорд. – Ответил мужчина.

– Шаир-Рос, какие задачи ты выполнял ранее? Расскажи о себе. Думаю, всем будет интересно.

– Моё ремесло просто, господин. Я воин, и все что умею это сражаться.

– Не скромничай, Шаир. – По привычке Онек не использовал приставку и обратив внимание на реакцию учеников, быстро исправился. – Рос.

– Каждый из нас воин. – произнес худощавый юноша с двуручным мечом.

– Каждый. – Согласился Онек, и добавил. – Но каждый особенен.

– Мой предок основал школу боевого искусства. С рождения, я обучался её азам и познавал тайнства ведущие к победе с любым соперником. Мой меч, лишь перо, которым я пишу слова смерти на страницах жизни своих врагов.

– Поэтично. – Отметил волшебник. – Такому описанию своего мастерства позавидует даже художник. Продемонстрируешь? На мне.

От слов мага, Шаир-Рос опешил. И сделав шаг назад, приклонил колено.

– Милорд, я не смею поднять оружие против Вас.

– Не бойся. Ты не сделаешь мне больно.

– Онек-Эрр, поймите меня верно. Я не желаю оскорбить Вас. Но мой меч смертоносен и...

– Не бойся. Давай. Я готов и жду. – перебил его Онек, жестом попросив учеников отойти.

Шаир-Рос поднялся, и резко изменившись в лице, сделал выпад в сторону мага. Его рука мгновенно взмыла вверх, но она была пуста, и Онек лишь сделав шаг в сторону, уклонился от удара. Но едва рука Шаира оказалась за спиной увернувшегося волшебника, как меч вылетел из своих ножен, рука воина схватила его обратным хватом, и с разворотом туловища направила меч в спину мага. Все замерли. Онек стоял неподвижно. А в сантиметре от его широкой спины, замерло лезвие меча рассекшее, выдавшую лучшие времена, старую мантию.

«А было близко» – подумал Онек – снимая с себя, едва успевшие наложиться защитные чары.

– Превосходно.

– Благодарю Вас. – убирая в ножны меч, ответил Шаир-Рос.

– Следующий. Пожалуй ты. – Онек указал на члена ордена.

– Мей-Фасерон, член ордена «Синей зори», воин первого отряда, чемпион арены Адорела, высший следопыт...

– Остановись. – перебил Онек. – достаточно имени. Что ты умеешь?

– Вас интересует, что-то конкретное, милорд? – поинтересовался Мей.

– Все, что ты считаешь нужным.

Мей сделал шаг вперед и обнажив меч, вытянул его по направлению в деревянную колонну казармы. Взмах, и от колонны посыпались щепки. Будто невидимая сила ударила по ней. Стоявшие ученики с широко раскрыли глаза, и принялись оживленно вопрошать Мейя-Фасерона в чем заключался секрет этого фокуса.

– Меня не учили этому. Годы тренировок, открыли мне умение разить врагов мечом, пока они не приблизились на расстояние удара. – Скромно отвечал Мей.

– Надо научиться такому приему. – вновь высказался худой солдат.

– Научишься, не волнуйся. Но позже. А пока представься нам.

– Камо. – С улыбкой ответил он. И тут же поймал на себе множество изумленных взглядов. – Камо-Камо. В моем роду не любили разнообразие. – Шутливо добавил юноша с двуручным мечом.

– Ну что ж, Камо. Думаю, всем будет интересно посмотреть, на что ты способен.

– А ни на что. Ну не смогу я вас ударить, вы слишком быстрый. А про разрубание столбов на расстоянии вообще молчу.

– Серьезно? Так ли ни на что не способен? – Улыбался в ответ волшебник.

– Ага. То есть, да, милорд.

– Возьми свой меч.

Камо повиновался, и одной рукой поднял из-за спины огромный меч. Его лезвие было шириной с ладонь, а длина доходила почти до двух метров. Меч явно был больше своего владельца, но в тонких руках Камо, казался пушинкой.

– Сколько он весит? – поинтересовался один из лучников.

– Эмм, не знаю. Я никогда об этом не думал.

– Я видел его за твоей спиной. Это подделка. Дай сюда. – проговорил человек с шрамами на лице и выхватил меч из руки Камо.

Едва меч оказался в его руках, как тяжесть стали потянула его к полу, и тот с грохотом рухнул. А мужчина со шрамами остался стоять, изумленно смотря на лежащий, на полу меч. Камо же утомленно выдохнул и вновь поднял меч одной рукой.

– Как это возможно?

– Ну... я не знаю. – улыбнувшись, пожал плечами Камо.

– Ударь колонну. – Попросил Онек.

– Ну, раз вы просите.

Взмах, и меч вонзился в колонну словно топор лесоруба. Но лезвие остановилась лишь на паре сантиметров от противоположного края древесины.

– Жаль. Слабо размахнулся. А можно повторить?

– Пожалуй не стоит. Думаю, все убедились в твоих навыках. – Онек посмотрел на мужчину с шрамом. – Твой черед.

– Велес-Кост, милорд. Воин тени. Ученик совета Керрисов и защитник окрестностей Рафалона.

– Похвально. Рафалон славится своими целителями. Защита таких поселений благородное занятие. Каким же мастерством ты нас удивишь?

Велес, крутанулся на месте, изобразив мимолетное движение рук. Но ничего не произошло. И лишь Онек, заметил отсутствие на его поясе нескольких кинжалов и расплывающуюся на лице Велеса улыбку.

– Ваше кресло, милорд. – кивнув в сторону волшебного трона произнес Велес-Кост.

Все обернулись. Кресло, что было позади Онека было испещрено кинжалами. Казалось их была сотня. И каждый погружался в дерево минимум на половину своей длины.

– Сквозь Вас? – Удивился Камо.

– Интересное умение. – Добавил лучник.

– Ромен-Бес – Не став ждать приглашения, сделал шаг вперед голубоглазый воин.

Он молча прошел к побитой новыми товарищами колонне и приложил к ней ладонь. Колонна задрожала и через мгновение покрылась сотней мелких трещин по всей длине. Треск ломающейся древесины разнесся по казарме.

– Остановись. – попросил Онек. И потянулся за мешочком с восстанавливающим порошком.

Но Ромен не думал останавливаться. И лишь сильнее надавил на колонну. От этого древесина не выдержала и разлетелась на несколько частей. Потолок казармы затрещал. Онек вскинул руки вверх, и доски на полу начали прорастать побегами, что устремлялись вверх, как тут же треск прекратился. Побегам замерли на пол пути до потолка, а все присутствующие уставились на стражника в алых доспехах. Он стоял, выпрямив руки вверх будто держа, что-то непомерно тяжелое.

– Не ошибся. – Прошептал себе под нос Онек. – Держись. Сейчас все исправим.

Волшебник достал порошок, проделал с ним доведенные до автоматизма манипуляции, и через пару мгновений колонна уже занимала, отведенное ей необходимое место. Стражник расслабил руки, и уставши упал на колени.

– Иллар... Борс. – Задыхаясь, выговорил стражник. – Мой отец был магом Карен-Гелла. Он обучал меня.

– Ты очень силен, Иллар. Я научу, верно направлять свою твою силу. А пока присядь. Отдохни. – Онек повернулся к Ромену-Бес. – Что непонятного, я произнес? Ты мог погубить нас всех!

– Милорд, крыша крепкая. Выдержала бы.

– Молчи! – Прогремел маг.

– Пожалуй... – начал один из лучников. – пришел наш черед. Моё имя Голын-Рилл, а это мой брат Кинес-Рилл. Мы лучники из передового отряда Адорела. Особых талантов...

– Не имеем. – продолжил его брат, – Мы метко стреляем. Вот и все.

– Так покажите всем свою меткость. – Попросил Онек.

Кинес снял со спины лук и натянул тетиву целясь в потолок казармы. Выстрел. И в считанных сантиметрах от деревянной балки выпущенную стрелу Кинеса, пронзила стрела второго Рилла, пригвоздив к соседней перегородке.

– Таланты. Я рад, что не ошибся в выбор. – говорил Онек. – И даже ты, Ромен, не безнадобен. Научись послушанию. Твои силы, принесут много пользы нам и всему Ану-Дарлону. С завтрашнего дня, вы отправитесь со мной в Карен-Гелл, и начнете свое обучение. Большую часть времени мы будем проводить в пути, берите лишь необходимое. На рассвете, мы отправляемся. С этой минуты, вы мои ученики.

Закончив речь, Онек крепко пожал всем руки, и проводил собравшихся. Оставшись в казарме он убрал трон и не доросшие до потолка побеги. Осмотрелся, и убедившись, что ничего не забыл, свалил камни из плоских в холщевый мешок. В дверях появился Рент.

– Ты забираешь их с собой? – Возмущенным тоном начал правитель города. – Как это можно понимать?

– Я вечно в дороге. Они будут обучаться у меня, и по окончании, я приведу отряд в родные стены Адорела. Ты сам просил уложиться в срок. Прошу заметить, слишком малый срок, для обучения колдовству.

Рент выдохнул.

– Ну что ж. К концу лета, жду вас.

– Ты получишь отличных мастеров, Рент.

На следующее утро, новоиспеченные ученики чародея, ожидали своего наставника у ворот города. Солнце стремительно поднималось по небосклону, а собравшиеся недоумевали, отчего их предводитель опаздывает. Они озадаченно переглядывались, и изредка, кто-то про- ранивал фразы: «где же он?», или «ну и долго еще?».

В то время когда Онека ожидали, он стоял у дверей здания ордена и прощался с Рентом. Он хотел как можно скорее отправиться в путь. Но правитель железного города, словно ребенок ожидающий подарок, расспрашивал мага по десятому кругу. Когда они вернуться, насколько силен будет отряд, почему так мало людей выбрал волшебник, и уйма других вопросов выносились из его уст. Наконец, уточнив все, что желал, Рент кивнул Онеку и пожав руку пожелал ему доброго пути.

– Наконец. – Вымолвил чародей себе под нос, сделав несколько шагов от допрашивающего Рента.

Дойдя до врат и встретившись со своими учениками, Онек запрыгнул, на ожидавшего его, коня.

– Выдвигаемся! – махнул он рукой.

Копыта лошадей засемили по дороге. Девять человек в разных одеждах отдалялись от города. На секунду, Онеку показалось, что его кто-то позвал. Волшебник обернулся и увидел, как Рент обнимает одного из членов ордена «Синей зори» судя по синим одеяниям второго. Увиденное показалось ему странным. Но не придав этому никакого значения, он лишь ударил коня по бокам и устремился вперед.

Рент стоял, обняв за плечо мужчину в синих одеждах ордена. А в это время струйка теплой крови медленно стекала по холодной стали меча, что сжимала его вторая рука. Мужчина был пронзен, и лишь синей плащ, скрывал этот факт от обернувшегося Онека.

Мирт, обняв супругу у детской кровати наблюдал, как спит в теплой кровати его сын. В такие минуты, проблемы государства не тревожили короля. Он был отречен от них, и лишь счастье расцветало у него в груди. Фелида, улыбалась, и несмотря на недавние новости, всеми силами помогала своему мужу отвлечься и расслабиться. Сейчас они были простой семьей.

Обычными жителями Карен-Гелла, которые, как и все, желали здоровья своему ребенку и покоя в стенах белого города.

– Может, пройдемся? – шепнула она, мужу на ухо. Мирт кивнул, и они аккуратно, стараясь не создать ни единого звука, вышли из комнаты.

– Знаешь Фели, ты слишком сильно тревожишься за нашего сына. Мы не разбудим его, если будет нормально ходить по спальне.

– Опять? Хорошо, в тепер ты будешь его укладывать.

– Ах, да! Скажи на милость, а почему не смотря на десяток лучших няnek, что приехали со всей страны, ты, укладываешь сына сама?

– Это мой сын! – резко обрнула Фелида, и добавила уже нежным голосом. – Разве нельзя мне заботиться о нем, как заботилась о тебе твоя мама? Ты же сам говорил, что она не отходила от твоей кровати, и служанок не подпускала. Я тоже хочу, окружить нашего сына материнской заботой. И быть такой же хорошей королевой, как и Татилия.

Они спускались по лестнице, и с каждым шагом отдаляясь от спальни, Мирт все больше погружался в размышления о делах государства. Словно находясь на узкой тропе он продвигал свой народ в эпоху процветания, но лишь один неверный шаг мог обрушить, и без того хрупкий мир. Король был уверен, что смерти у границ его правления, не были совершены руками эльфов. «Должно быть, кто-то желает развязать войну» – размышлял он, выходя из башни.

– Фелида, у нас все готово к завтрашней церемонии?

– Почти. Одной вещи не хватает. – с нотой иронии ответила королева.

– Какой же? – Мирт остановился на месте, ошарашенный ответом супруги.

– Да, так. Мелочи. Крестного еще нет. – все тем же ироничным тоном продолжила она.

– Он скоро приедет, – выдохнул Мирт, и добавил чуть слышно – надеюсь.

Надежды короля были не напрасны. В то время когда они уже шли по площади, им на встречу, девять человек верхом на лошадях въехали в город. Ученики Онека, не скрывая своего изумления, с неприкрытым любопытством, рассматривали здания города. Флаги и знамена развивались на ветру. Деревянные таблички вешали о нахождении мастерской, таверны, библиотеки и различных увеселительных заведений. На крышах, то и дело виднелись флюгеры разных форм и размеров. Драконы и фениксы, рыбы причудливого вида поворачивались по ветру. Низкое здание, с рядом труб поднимавшихся над крышами, привлекло путников доносившимся от него ароматом свежего хлеба. И все как один загалдели об отсутствии последнего привала, о подкрадывающемся голоде и желании насладиться яствами, здешних земель. Волшебник улыбался, слушая предложения и просьбы своих учеников, и остановив коня, кивнул в сторону поворота.

– Скачите туда, кабак «Нейринский закуток». Вам понравится.

– А вы? – спросил Камо.

– Пожалуй, мне будут там не рады. – Ответил Онек, покачивая головой. – Встретимся через пару часов, на площади. Вы ее легко найдете. – С этими словами маг кивнул своим ученикам и ускакал в сторону королевских башен, что виднелись за крышами зданий.

Наткнувшись на прогуливающихся короля с королевой, Онек обрадовался, и почти на скаку прыгнул с лошади. Онек склонился в уважительном поклоне, поцеловал руку Фелиды и все трое повернули к зданию совета. Конь же остался стоять посреди площади озадаченно пытаясь найти место, где можно было поживиться сочной травой, и не найдя разочарованно фыркнул.

– Отведите бедолагу в стойло. – обратился Онек к слугам у входа в здание совета – И устройте ему пир. Он с дальней дороги.

Слуги засеменили по направлению к одинокому скакуну. А Онек почтительно пропустил друга с его супругой вперед. Двери за их спинами закрылись, и вся официальность поведения тут же спала. Онек схватил Мирта и Фелиду в охапку, и сжал их в крепких объятьях.

– Друзья мои! – начал волшебник – мне многое нужно вам поведать! Но это все только после церемонии. – Он повернулся к королеве – Моя королева. А я успел! Обещал, и успел! – с улыбкой на лице говорил Онек.

– Шут! – с нотой доброго подтрунивания вымолвила Фелида и еще крепче обняла мага. – если бы ты не успел... ох и не знаю, что бы я с тобой сделала. – она отошла на шаг назад – тебе стоит помыться. А теперь и нам. – Закончила королева осмотрев одежды себя и своего супруга, что беспардонно были испачканы дорожной пылью с мантии Онека.

– Фелида. – Онек изобразил поклон. – Мне неудобно просить вас, но у меня есть важные новости, которые непременно надо обсудить с королем.

– Даже так? Ну, чтож не буду вам мешать.

Едва фигура королевы исчезла за дверями зала, как Онек начал свой рассказ, о людях, что пытались сообщить ему, некую информацию о Ренте. Самым важным оказалась информация не о учениках, что появились у Верховного мага, а то, что ему сказали «Карен-Гелл предан».

– Рент? Да быть того не может. Ну сам подумай. Сколько недоброжелателей у него в городе? Безродный полководец поставленный править. Естественно, многие из простолюдинов возжелают ему зла. Не обращай внимания.

Закончив разговор Онек оставив короля, направился к русалке на центральной площади города. Его учеников еще не было видно, а вокруг фонтана, находились несколько магов Академии, как всегда ожидавших отчет Онека о проделанной дороге и новостям, что он собрал в пути. Неспешной походкой маг занял верхнюю ступень и откинув подол мантии уселся поудобней, вытянув уставшие ноги. Через несколько минут, с одной из улиц, свернула группа мужчин в разных одеждах, новоиспеченные ученики Онека, присоединились к группе магов, и лысый волшебник начал.

– Прошу, знакомьтесь. – Он указал рукой на подошедших людей. – Это мои ученики из Адорела. Обстоятельства, что привели к такому исходу событий, я поведаю вам позже. А пока, прошу оказать всяческое содействие начинающим колдунам. – Онек посмотрел на дряхлого старика, опирающегося на трость, выполненную из тонких прутков стали вокруг деревянного древка. – Иноми-Олаг, вручите им ключи от библиотеки. Кунирам, разместите их в казармах стражи, и позаботьтесь, чтобы их вход в Академию, не был ограничен. Всех остальных же, я попрошу делиться своим опытом. По окончании церемонии, я продолжу заниматься ими лично. Но с вашей помощью, раскроем их таланты, куда быстрее.

Оставшуюся часть дня, после того как Онек привел себя в благоприятный вид, они провели в разговорах о предстоящей церемонии. Её ждал весь город, простолюдины и представители знатных родов. Скоро, все они будут праздновать как равные. Приглашены были все, и даже Лесной царь, прислал гонца, с подтверждением своего присутствия. Узнав об этом, Онек обрадовался, ведь вместе с Вакалоном, однозначно прибудет и его младший брат, с которым они так долго не виделись.

Глава 5: Церемония

День выдался пасмурным, и тяжелые свинцовые тучи нависли над столицей, закрыв город от солнца с самого утра. Изредка с небосвода срывались мелкие капли дождя сопровождающиеся леденящим и пробирающим до костей ветром. Но такая погода не могла испортить настроение горожан. Сегодня крестили принца, будущего правителя. В честь этого события в городе был объявлен праздник. На улицах были расставлены деревянные столы с бочонками, что были полны напитками с разных уголков государства. Вина и сладкие воды, особенно приготовленные отвары иноземных трав, эль всех сортов и даже обжигающая при глотке настойка, что готовилась в далеких северных землях, в этих бочонках можно было найти все. К столам, то и дело подходили слуги, держа в руках широкие подносы с лучшими яствами, что можно было найти в этих землях. площади города были украшены флагами с геральдикой королевской семьи. Музыка доносилась из каждого угла, и люди, то и дело, собираясь в небольшие группы, рвались в пляс.

Послушники Академии наполняли магией железные сооружения, выкованные лучшими мастерами города. Стальные листы оживали, и превращались в огромных птиц, что взмывали в воздух, оставляя за собой полупрозрачные следы разных цветов. Железные летуны кружили над крышами домов, и почти были не видны на фоне серых облаков, но раз за разом, спускаясь ниже, они дарили искреннюю радость, наблюдавшей за их полетом, детворе.

Вдоль улиц города, выстроились бродячие артисты, поражая прохожих своими талантами. Одни ловко обращались с огненными цепями, вращая их вокруг себя не опасаясь обжечься. Другие подбрасывали вверх десятки острых как бритва кинжалов, умело жонглируя ими. Музыканты стремились показать свое умение обращаться с диковинными инструментами, и рядом с ними танцевали юные девы, разодетые в яркие одежды.

Праздник был в каждом доме. Город был полон шума, от песен и смеха жителей. Все как один, ненадолго останавливаясь у очередного удивительного бродячего артиста, направлялись к центральной площади города, где русалка льющая воду из раковины, сегодня была одета в белое платье с серебряными нашивками, а вода подкрашена в темно синий оттенок.

Тут куда, без всякого сомнения, стремился каждый, расположился величественный шатер, способный вместить сотни желающих. Внутри, на деревянном постаменте возвышалась статуя трех великих, древних волшебников. Прямо перед которой установили чан с горящим маслом.

Шатер был пуст. И стражники у входа, любезно объясняли подходящим жителям, что до начала церемонии еще несколько часов, и пока они могут насладиться праздником в свое удовольствие. Но как это часто бывает, люди вновь и вновь пытались заглянуть внутрь, договориться с стражей и все-таки занять желанное, привилегированное место среди зрителей.

Алек-Гонч, сняв с себя доспехи и одевшись сегодня в парадную форму, присел за один из столов с бочонком, за которым сидели трое его новых знакомых, с которыми он изрядно повеселился вчера в кабаке «Нейринский закуток».

– Значит, так было... – вещал Алек. – на заре времен, трое собрались. Ну как мы вчера, выпить, да с бабами потанцевать... – он откашлялся и пододвинул опустевшую кружку к бочонку. – сладостный напиток, жаль быстро кончается. О чем это я? Ах, да! Трое! Вот эти трое магию и давай познавать. Толи они перепили, толи им сам Кафагон нашептал, толи не тот табак в трубку затолкали. В общем магию эти трое открыли, создали, тут не важно. Но с тех пор то и началось. Друзья, в свои народы пришли. Рассказали, значит, мол, есть гора, там трещины, ручейки и прочее. Да, давай себе учеников брать, магии наставлять. Кхе, напиток

то заканчивается. – Алек осушил кружку в два глотка и потянулся за добавкой – ох, ребятки, у бородатого спросите лучше.

– Да, рассказчик из тебя не очень. – подытожил Велес-Кост.

– Значит, ты с Онек-Эрром давно знаком? – Иллар, посмотрел на уже изрядно выпевшего Алека и решив не отставать от новоприобретенного товарища наполнил вторую кружку горячительным.

– Будешь пить из двух?

– А, что? Праздник ведь! – и он ударил свои кружки друг об друга.

– Давно знаю. Он еще в Академии учился. А я уж короля охранял. – при этих словах Алек гордо выкатил грудь и расправил плечи, но коварный напиток ударил ему в голову, и стражник повалился со скамьи на холодные камни площади, чем изрядно насмешил учеников чародея.

Отсмеявшись, они Камо и Велес, помогли стражнику вернуться в изначальную позицию, после чего все резко замолчали. За стенами города, под облаками показались яркие, зеленые и оранжевые знамена, парящие в воздухе.

– Эльфы. – с явным призрением в голосе пробурчал Иллар-Борс. – Вот что-что, а вислоухих не люблю. Ну, вот хоть убейте.

– А ты не эльфов, а эльфиек люби. – толкнул его Камо, и тут же схватил за плечо не давая Иллору повторить кульбит Алека.

– Товарищи, вы пьяны. И видит Кафагон, так напиться, когда еще нет зенита, надо постараться.

– Праздник! – в один голос прокричали Алек и Иллар. Тут же разразившись хохотом.

– Хороший ты мужик, Иллар-Борс. Вот и пить умеешь, и угостил меня вчера. Кстати, табачку не осталось, того вкусного? – Алек навалился всем телом на стол, и тот покачнулся от массы крепкого воина.

– Осталось вроде. У Камо-Камо. Камо-Камо, – Иллар, рассмеялся. – ну и имя то. Камо-Камо! – тут к смеху присоединились и остальные.

Не смеялся лишь сам Камо, он спокойно и с улыбкой на лице встал, и одной рукой поднял стол вместе с кружками и стремительно пустеющим бочонком. Он перенес его в сторону и опустил в паре метров от скамеек с товарищами, после чего, так же молча, извлек из своего кармана белоснежный кисет.

– Кто меня одолеет, тому весь кисет! – с задором в голосе объявил Камо.

– Вот это по мне! – Иллар, радостно встал со скамьи, и в пару шагов преодолев расстояние между ними, схватил худощавого соратника за плечи.

Камо, на удивление Иллара, оказался куда сильнее, чем представлялось раньше. Он видел, как тот поднимает тяжеленные вещи, но что он сам является таким тяжелым, верилось с трудом. Сейчас же, два несоразмерных товарища сошлись, со стороны, в не равной схватке. Зеваки, проходящие мимо, приняли происходящее за очередную сцену уличных артистов, быстро организовав полукруг из случайных зрителей, что быстро выбрали одного из соревнующихся, и даже начали делать ставки.

Камо не желал сдаваться, несмотря на тяжесть рук Иллара, что давил с каждым мгновение все сильнее. Худощавый ученик мага, был удивлен событиям, ведь ранее он никогда не проигрывал, но сейчас, он четко ощущал силу соперника. Ментальные способности Иллара, что он показал в казармах, сейчас были направлены на все тело хрупкого на вид Камо.

Собравшаяся толпа выкрикивала слова поддержки то за одного, то за другого из состязавшихся воинов, что явно веселило остававшихся на скамьях их товарищей.

– ДАВАЙ! СИЛЬНЕЕ! ДАВИ БУГАЯ! – слышалось из толпы.

Еще мгновение и ноги Камо, медленно заскользили по полированным камням. Ощувив близость победы, Иллар сосредоточился, закрыл свои глаза и собрав все свои силы, направил

их в могучие руки. Камо не выдержал натиска и рухнул вниз, аккуратно рядом, с сменившим место расположения, столом.

– АГА! – выкрикнул Иллар-Борс, вздымая руки. – Гони кисет!

Камо протянул приз победителю, а толпа, заулюлюкав, требовала продолжения.

– Веселитесь? – спросил подошедший Ромен-Бес.

– О, а вот и новый претендент! – с улыбкой протараторил Алек и встав со скамьи толкнул его к Иллару. – Понеслась!

Толпа радостно завопила и принялась скандировать «Схватка, Схватка». Ромен был ошарашен происходящим. Но чуть колеблясь, воспринял такой шанс показать себя с весьма позитивной стороны.

Иллар откинул кисет в сторону Алека, который тут-же принялся набивать свою трубку, а сам начал надвигаться на новоприбывшего Ромена. Теперь на глазах собравшихся зрителей столкнулись соперники почти равных весовых категорий. Мускулистые руки напряженно ударили в плечи товарищей, что привело к ликованию и громким крикам из толпы.

Камо, не долго думая, вытряхнул содержимое своей сумы на стол, и с криками «кто на стражника?» начал бегать вдоль стоящих зрителей с протянутой пустой сумой. Холщевая сумка быстро наполнялась монетами. Женщины забирали детей и уводили их подальше, в то время, как их мужья с огромным ажиотажем проталкивались вперед, чтоб оказаться в первых рядах. Скоро стена из людей стала столь плотной, что мимо проходящие жители и путники, посетившие город, выпрашивали о происходящем в центре.

На этот раз, сошедшиеся в борьбе ученики, вели себя забавно. То и дело из их уст были слышны дружеские подтрунивания в адрес друг друга. Никто не сдавался, но было видно, что они борются не в полную силу, будто желая продлить схватку.

– Поддержим! – крикнул Камо-Камо и убедившись, что его сума полна монет, довольным уселся у Алека. – Гляди! Тут на знатную пируху хватит! – сказал он на ухо стражнику и раскрыл перед ним суму.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.